

18+

АНАСТАСИЯ ПЕРШИНА

СНОВИДЦЫ

ХРОНИКИ МИРА ТЕНЕЙ

Анастасия Першина

Сновидцы. Хроники мира Теней

<https://litres.ru/74257542>

ISBN 9785007059831

Аннотация

Лили всегда думала, что её жизнь обычная — школа, друзья, первая любовь и мечта о будущем.

Теперь она — сновидец.

И это не дар. Это ловушка.

Чтобы выжить, ей придётся узнать, кем она является на самом деле, принять силу, о которой никто не должен был знать, и столкнуться с тем, кто превратил чужую боль в своё оружие.

Но самое страшное — не тени.

И не монстры.

Самое страшное — это цена, которую придётся заплатить за силу.

И выбор, после которого уже нельзя вернуться назад.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Сон, которого не было	12
Глава 2. Танец с бессонницей	27
Глава 3. Хроники миров	42
ЗАКОНЫ ДЕВЯТИ МИРОВ	46
Глава 4. Имя мне Свет	61
Глава 5. Первый прыжок	76
Глава 6. Последняя капля	89
Глава 7. Ярость в Тенях	101
Глава 8. Назад домой	117
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Сновидцы

Хроники мира Теней

Анастасия Першина

© Анастасия Першина, 2026

ISBN 978-5-0070-5983-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Как понять, что ты спишь?

Большинство людей ответили бы на этот вопрос не задумываясь:

«Очень просто. Когда просыпаешься».

Но что делать, если проснуться не получается?

Что делать, если место, которое ты считал сном, начинает преследовать тебя наяву?

Что делать, если кошмар знает твоё имя?

Именно тогда и началась история Лили.

Больше всего ей нравились сны, в которых она была уверена, что гуляет по Эдему. Стоило Лили погрузиться в сон, как она оказывалась в тёплом, почти нереально красивом саду, где воздух казался плотнее и мягче одновременно, будто сам мир здесь дышал иначе. Тропинки тянулись ровными линиями, выложенные отшлифованными камнями, напоминающими аккуратную тротуарную плитку, и под ногами они ощущались устойчивыми, почти настоящими. По обе стороны лежал идеально подстриженный газон, насыщенно-зелёный в любое время года, словно сам сад не знал ни увядания, ни перемен света.

Чуть дальше располагались кусты спиреи пастельных оттенков — голубого, розового и белого, настолько тонких и нежных, что их цвет казался почти размытым от собствен-

ной мягкости. Лили каждый раз замедляла шаг рядом с ними, будто боялась спугнуть это состояние, и ловила себя на желании наклониться ближе, вдохнуть аромат, который почти ощущался, но всё время оставался за границей допустимого. Здесь не было ни табличек, ни ограждений, ни видимых правил, и всё же она точно знала: с тропинок сходить нельзя. Это знание не объяснялось словами — оно просто существовало внутри, как тихое ограничение самого пространства.

Дальше выстраивалась живая архитектура сада: идеально подстриженные прямоугольные кусты гортензии чередовались с яблонями, создавая узор, похожий на стену старого замка. Несколько метров плотной зелени сменялись деревом, затем снова возвращалась гортензия, и этот ритм повторялся, как тщательно выверенный дыхательный цикл. Лили всегда поражала эта невозможная логика растений, потому что в реальности, по словам бабушки, подобное соседство просто не выдержало бы природы. Но здесь всё росло вопреки правилам: ветви переплетались, листья касались друг друга так естественно, будто сад сам отменил привычные законы.

На одном из перекрёстков тропинок она выходила к кустам можжевельника, к которым могла прикоснуться — провести пальцами по колючей хвое и почувствовать резкий, живой запах, остающийся на коже. Дальше открывалась широкая поляна, усыпанная васильками и ромашками, где сре-

ди цветов росли деревья с абрикосами, яблоками и инжиром, а виноградные лозы разных сортов тянулись между ними, как живые нити. Воздух здесь становился густым от сладости и свежести одновременно, и всё пространство наполнялось непрерывным гулом — пчёлы и шмели двигались над цветами так сосредоточенно, будто выполняли единственную важную задачу мира. Они не обращали на Лили никакого внимания, словно её присутствие было частью самого сада, таким же естественным, как свет или ветер.

Где-то на вершине яблони слышался тонкий писк птенцов, прячущихся в листве и ожидающих корм, и этот звук то появлялся, то растворялся в шелесте кроны. Рядом дятел с упорной деловитостью выбивал дупло в стволе дерева, отбивая короткие, точные удары, будто занимался работой, не допускающей сомнений. Всё здесь существовало одновременно — движение, запахи, свет, живые звуки — и от этой согласованности сад казался не просто красивым, а невозможным, словно созданным из самой идеи идеального мира.

Здесь не было вражды, естественного отбора или пищевой цепи. Здесь не существовало холода и жары — солнце просто висело в небе ровным, спокойным светом, не меняясь и не утомляя. Растения росли так плотно друг к другу, что в реальности это казалось бы невозможным, и всё же никто никому не мешал, сам мир здесь был устроен по другим законам. Это место ощущалось как утопия, наполненная мягким, почти убаюкивающим спокойствием.

Даже когда Лили пыталась тревожиться, это чувство не задерживалось надолго. Оно появлялось где-то внутри, как лёгкая тень, но быстро растворялось в воздухе сада, словно само пространство отказывалось его удерживать. Стоило ей задержать взгляд на крыльях экзотических бабочек, медленно скользящих между цветами, как напряжение исчезало окончательно. Бабочки просто существовали здесь, наслаждаясь каждым движением света, и их безмятежность будто передавалась ей самой.

Но Лили снились не только такие места.

Иногда сон начинался с тишины — слишком плотной, чтобы быть естественной. Она будто слышала, как дом дышит вокруг неё, как где-то далеко, за стенами и коридорами, бьётся сердце матери, и как за окном ветви скрипят под ветром с неприятной, почти живой настойчивостью. Но в какой-то момент эта тишина становилась чужой, неправильной, и тогда Лили просыпалась в холодном поту, не сразу понимая, где заканчивается реальность и начинается сон, который всё ещё держит её за горло.

В этих снах она оказывалась в тёмных переулках среди серых двух- и трёхэтажных домов, плотно прижатых друг к другу, словно пытающихся спрятаться от неба. Эти места напоминали ей бедные районы Бразилии — фавелы, которые она однажды видела во время поездки с родителями, и воспоминание об этом ощущалось слишком отчётливо для сна. Дорога под ногами была выложена потрескавшимися кирпи-

чами, будто они пролежали здесь больше века, впитав в себя дождь, шаги и чужие истории.

Иногда среди кирпича появлялся асфальт, тёмный и неровный, и Лили почти сразу понимала, что он здесь обманчиво практичнее. В этих местах всегда было влажно, воздух будто застревал между стенами, и каждый шаг становился скользким, неуверенным. Стоило ступить на асфальт, как ноги начинали предательски уезжать вперёд, и ей приходилось сосредотачиваться на каждом движении, чтобы не потерять равновесие в этом странно живом, мокром пространстве.

В этих снах не было никого — ни людей, ни насекомых, ни растений, будто сам мир был вычищен до состояния пустоты, оставив только Лили внутри него. Свет тоже почти отсутствовал: редкие фонари вдоль главной улицы стояли так далеко друг от друга, что их освещённые круги не соприкасались, и между ними лежали длинные провалы темноты. Там, где заканчивался один свет, начинался следующий, но между ними всегда оставалось место, куда свет никогда не добирался.

Лили стеснялась своих снов. О них нельзя было говорить матери — Клэр не верила во «всякую мистику», как она это называла, предпочитая объяснять всё усталостью, стрессом и подготовкой к экзаменам. Она была врачом, привыкшей доверять фактам и диагнозам, и в её мире не оставалось пространства для того, что нельзя измерить или объяснить. Она

никогда не давала Лили повода усомниться в своей любви, но девочка чувствовала: там, где нет объяснения, для Клэр просто не существует проблемы.

Совсем иначе всё было с бабушкой. В деревне её считали странной: Эмми жила в старом доме с чердаком, заполненным книгами, сушила травы на солнце и носила кулон в форме лилии, который, по её словам, защищал от того, что нельзя увидеть глазами. Она никогда не смеялась над снами Лили, и иногда казалось, что слушает их не как рассказы, а как что-то давно знакомое. Она редко появлялась в их жизни, но каждый раз говорила, что сны нельзя игнорировать — им нужно учиться доверять.

Иногда Лили думала, что именно бабушка могла бы объяснить, почему одни и те же места возвращаются снова и снова: тёмные улицы с тусклыми фонарями, пустые дома, в которых будто кто-то стоит за стенами и наблюдает, и шёпоты голосов, которые произносят её имя так, словно знают её слишком давно. Но мама всегда отмахивалась от подобных разговоров, считая их игрой воображения и переутомлением.

Лили хотелось верить, что это действительно так — просто усталость, просто фантазии. Но сны становились всё ярче, всё плотнее, всё ближе к реальности. Иногда она чувствовала во сне боль так отчётливо, что просыпаясь, ещё долго держала руку там, где, казалось, она осталась. И с каждым разом граница между сном и явью становилась всё менее уве-

ренной.

Она ещё не знала, что однажды эти сны перестанут быть просто снами.

Глава 1. Сон, которого не было

Лили — скромная девушка шестнадцати лет. Она мечтала закончить школу и уехать учиться в другой город. Ей всегда была интересна медицина, и она надеялась пойти по стопам своих родителей и стать врачом. Однако в некоторые моменты Лили сомневалась, надо ли ей это, когда видела, как мама уходит на работу с первыми лучами солнца и возвращается ближе к полуночи, опустошённая и уставшая. У Лили каждый раз создавалось ощущение, будто Клэр не просто лечила своих пациентов — она отдавала часть себя им.

К сожалению, Лили плохо помнила, каким возвращался её отец: когда он погиб, ей было всего четыре года. Всё, что осталось в памяти, — его улыбка, крепкие и тёплые объятия и, конечно же, любовь, которую она слышала в каждом слове и видела в каждом взгляде.

Выпускной класс — одно из прекраснейших времён для подростка. Самая нудная глава жизни кончается, и начинается самая яркая и весёлая. Впереди экзамены, выпускной и, наконец, колледж. Лили с подругами бегала по магазинам после уроков и выбирала платье для выпускного — то самое, идеальное, в котором она будет неотразима.

— Джей всё равно не обратит на тебя внимания, — шутливо пропела её подруга Эби.

— Эби, заткнись! — сквозь зубы прошипела Лили, буд-

то стесняясь, что её услышит кто-то ещё. — Мне неважно, обратит ли на меня внимание мистер Нарцисс. Я вообще думаю, что он смотрит только на свои мышцы.

— Ха-ха-ха! Что? Откуда столько злости, Лили? Ты же сохла по нему с шестого класса, — заливаясь смехом, возразила другая подруга, Кэролайн.

— Сохла... и пересохла. Может, я повзрослела и поняла, что такой парень не для меня, — попыталась выкрутиться Лили.

— Вау! И какой же тогда для тебя? — выпятив грудь, প্রশптала Кэролайн.

Кэролайн всегда была самой красивой девушкой школы. Её голубо-серые глаза, идеально чистая белая кожа с лёгким загаром прекрасно сочетались с белыми волосами и подтянутой фигурой. Она никогда не была обделена вниманием, и иногда Лили просто не понимала, почему такая популярная и красивая девушка дружит с ней и Эби.

Лили была брюнеткой с карими глазами и худощавой фигурой. Несмотря на любовь к еде, она никак не могла набрать вес до нормы. Смущаясь своей худобой и бледной кожей, Лили носила одежду оверсайз, в которой порой казалось, будто её надели на палку, и теперь она колышется на ветру. А её любовь к чёрным вещам и музыке My Chemical Romance заставляла некоторых сверстников считать, что она поклоняется сатане, и все её усилия доказать обратное лишь подогревали эти слухи.

Больше всех от сверстников доставалось Эби — рыжей высокой девушке с веснушками на лице и ярко-зелёными глазами в жёлтую крапинку. Её дразнили за лишний вес, шутили про Салем и ведьм, а смуглая кожа тоже становилась поводом для насмешек. Но Эби никогда не реагировала на это и всегда оставалась добрейшим человеком, который никогда не пройдёт мимо, даже если помощь нужна её обидчику.

Лили долго думала, что ответить Кэролайн, чтобы та от неё отстала, ведь она не думала об отношениях и парнях. Всё, о чём она размышляла, — это об экзаменах и своих снах. Кэролайн было весело шутить на эту тему, потому что у неё никогда не было проблем с парнями: любой, кого она захочет, — будет её.

— Слушай, отстань ты, я не знаю. Точно не Джей. Я вообще слышала, что все качки тупые, — раздражённо сказала Лили.

— О да! Однажды я пошла в столовку без вас и видела, как Брэндону на кофту приклеили скотч между лопаток. Так он минут пять пытался его отклеить, — начиная смеяться, сказала Эби.

Лили и Эби начали заливаться смехом так сильно, что едва могли устоять на ногах. Пытаясь придержать друг друга, они уже схватились за животы, когда Кэролайн возразила:

— Вообще-то качкам трудно достать до этой области из-за большого объёма мышц! Вы вообще ничего не понимаете.

Эби и Лили взглянули друг на друга и начали смеяться ещё сильнее, задыхаясь и падая на землю. Через пару минут этой истерики Лили выдохнула и сказала:

— Кэролайн, я люблю тебя, но иногда ты такая блондинка. Ещё немного похихикав, Эби продолжила:

— Этому шкафу ничего не мешало снять кофту и оторвать скотч.

— Да! Ему ничего не мешало, кроме его умственных способностей, — добавила Лили.

Поняв это, Кэролайн начала смеяться вместе с Лили и Эби. За долгие годы их дружбы она привыкла, что девочки её дразнят за цвет волос, и только на них она не обижалась. Ведь подруги прекрасно понимали, что сами они тоже не идеальны. Когда речь заходила об интеллекте, то дразнили Кэролайн — хоть она и не всегда говорила глупости. Когда речь шла о еде, под раздачу попадала Эби. Ну а если поднимался ветер, то Эби и Кэролайн в шутку привязывали Лили ко всему, чему только можно, чтобы её не сдуло. Никто из них не обижался, потому что все точно знали: они любят друг друга и сделают всё, чтобы продлить эту дружбу на всю жизнь.

Лили не видела для себя другой жизни и не считала себя особенной. Но однажды вся её жизнь перевернулась за одну ночь.

Лили, как обычно, легла спать с мыслями об окончании школы и предстоящих экзаменах. Она не была такой умной,

как Эби, не была такой харизматичной, как Кэролайн, поэтому ей нужно было сильно постараться, чтобы сдать всё. Продумывая план подготовки к экзаменам, Лили не заметила, как погрузилась в глубокий сон.

Проходя по тёмным и узким переулкам фавел, как и сотни раз до этого, она старалась идти по кирпичным дорогам, но иногда приходилось скользить по асфальту. Отличие от остальных снов было только в том, что теперь она чувствовала чьё-то присутствие сзади, но, сколько бы Лили ни пыталась, она не могла разглядеть в темноте никого. Девушка устремилась вперёд, к освещённой улице, но ступени были сырыми и скользкими.

— Гребаный асфальт! — подумала Лили. Она будто бежала на месте, когда почувствовала тень позади себя, которая становилась всё ближе. Лили так сильно боялась обернуться, боялась посмотреть, кто там, ведь раньше здесь не было никого, только она. Но теперь сердце вырывалось из груди, страх обволакивал, как холодный туман. И, наконец, ей удалось вырваться на свет: она упала на дорогу и повернулась в сторону переулка. Силуэт замер и не двинулся за ней.

— О Боже! Кто ты, чёрт возьми!? Что тебе нужно? — тревожно простонала Лили. Её охватили ужас и удивление одновременно, а тело будто застыло. Она пыталась моргать в надежде, что, когда откроет глаза в следующий раз, то выяснится, что ей просто показалось. Но нет: силуэт продолжал стоять на том же месте. По телу Лили пробежали мурашки

от ужаса, и на секунду ей показалось, что силуэт улыбается ей. В этот момент у неё буквально волосы встали дыбом от страха, который она испытала.

— Кто ты? Что ты такое? — прошептала Лили ещё раз.

Но в ответ была лишь тишина...

«Ладно, эта тварь боится света — уже хорошо. Буду держаться его. Скоро должен быть рассвет, и бояться будет нечего», — подумала Лили.

Она отдышалась, поднялась и осмотрелась. Вокруг были небольшие двух- и трёхэтажные дома с узкими проходами между ними и одной улицей, по которой едва разъехались бы две машины. Вдоль дороги с множеством поворотов стояли фонари, а сама дорога вела вниз, к морю, и вверх, к горе. Лили решила, что, если ей придётся ждать рассвет, то разумнее будет идти вверх — ведь гора первая встретит утренние лучи солнца, а значит, нечто не сможет её достать. Так она и поступила.

Дрожащими от страха ногами Лили побрела вверх по улице. Единственное, что сейчас её радовало, — так это то, что дорога была выложена только кирпичом, и ей не приходилось скользить, пытаясь удержать равновесие. Ей и так было сложно его удерживать на трясущихся ногах.

Подъём был слишком крутым, и Лили приходилось делать перерывы каждый квартал. Но, находясь под фонарями, девушка чувствовала себя в безопасности — по крайней мере, не в таком ужасе, какой её ждал в переулке. Спустя несколь-

ко кварталов она вновь остановилась передохнуть — и вдруг услышала тихий детский плач, почти хныканье. Лили пыталась понять, откуда шёл звук: она не видела никого на улице, и даже в домах не горел свет, будто людей не было во всей округе.

— Кто здесь? — настороженно спросила Лили в темноту.

— М-маррк... — ответил детский голос.

— Очень приятно, Марк, а я — Лили. Что ты здесь делаешь? Где твои родители?

— Я потерялся...

— Подойди ко мне, там небезопасно, мы вместе найдём твоих родителей.

— Я не могу, я упал, и моя нога застряла здесь.

«Чёрт! Этого ещё не хватало: то никого, то все сразу. Я что, блин, похожа на супермена?» — подумала Лили, но побоялась сказать это вслух.

Лили посмотрела по сторонам. Страх побеждал человечность, он сковывал — помочь или остаться в безопасности? Свет от фонаря казался последней защитой. Однако она понимала, что нечто может вернуться, а невинный ребёнок, чья жизнь ещё впереди, может пострадать. Она настроилась, выдохнула и сделала шаг в темноту.

Пройдя пару метров по тёмному переулку, она так и не смогла найти мальчика.

— Марк, где ты? Говори со мной, — прошептала Лили.

И позади себя она слышала голос:

— РАЗВЕ МАМА НЕ УЧИЛА ТЕБЯ НЕ РАЗГОВАРИВАТЬ С НЕЗНАКОМЦАМИ, ЛИЛИ!? — оглушительно прокричал голос, а за ним раздался звонкий смех.

Лили испуганно повернулась и увидела, как силуэт вырос до двух метров и вот-вот готов был накрыть её своим телом. Девушка начала визжать, её сердце билось так сильно от страха, что на мгновение казалось: оно не выдержит и остановится. Она рванула вперёд с мыслью: «Пара метров, всего пара метров», — но скользкая дорожка не позволяла ускориться. А силуэт только смеялся и кричал писклявым и звонким голосом:

— Лили!

Нечто схватило её за талию, но Лили тянулась вперёд — остался один шаг, когда девушка услышала мамин голос:

— Лили... Лили... Проснись же, Лили!

Она вскочила с кровати вся в поту. Сердце продолжало биться, а тело дрожало так, будто Лили искупалась в ледяной воде.

— Лили, что тебе снилось? Ты так кричала, — тревожно спросила мать.

— Ничего, мам, просто кошмар. Это просто сон. Наверное, я слишком много смотрела фильмов и сериалов.

— Лучше бы ты так к экзаменам готовилась.

Мама убедилась, что Лили в порядке, и покинула комнату. Девушка решила умыться и переодеть мокрую пижаму. Она зашла в ванную, сняла одежду и, взглянув в зеркало, —

ужаснулась.

— Какого...

На её талии были красно-синие отпечатки рук с неестественно тонкими и длинными пальцами — на том самом месте, где нечто держало её. Лили начала дрожать, не понимая, что с ней происходит.

Заметив следы на своём теле, Лили больше не смогла уснуть. Ей было страшно вернуться в этот сон. А может, это был вовсе не сон? Тогда что?

Утром Лили отправилась в школу. Всё вокруг было как обычно: ученики, разбившиеся на группы, в которых каждый что-то обсуждал. Вот только Лили уже была не та. Вместо обычных развлечений выпускного класса и разговоров с друзьями о последних сериях любимого сериала она смотрела на всех недоверчиво, а мир вокруг больше не казался таким радужным и безопасным.

— Привет, Лили, ты сегодня бледнее обычного, — подметила Кэролайн, приветствуя подругу.

— Привет, Кэр. Просто плохо спала сегодня.

— Снилось свидание с Джем? — пошутила Кэролайн, пытаясь взбодрить подругу.

— Нет, Кэролайн! Хватит! Этот мир не крутится вокруг Джея Стилла! В этом мире есть вещи важнее него, меня и тебя! Меня достали твои тупые шутки о нём! — Бросив эти слова в лицо Кэролайн, Лили тут же пожалела об этом, но злость не позволила ей извиниться. Наоборот, она лишь на-

растала, и, чтобы не сказать ещё чего-нибудь лишнего, Лили просто ушла на уроки.

Перед последним уроком Лили встретила в коридоре Эби и Кэролайн. Ей очень хотелось извиниться за своё поведение, но она не знала, как начать. Стыд за сказанное разрывал её изнутри, и хотелось просто уйти подальше, чтобы больше не чувствовать этого. Но она понимала: подруги не виноваты в том, что с ней происходит, и стоит им это объяснить.

— Лили, стой! Слушай, прости меня за то, что я сказала утром. Я не знала, что тебя это так сильно злит. Я не хотела тебя обидеть, — виновато начала Кэролайн.

— И ты меня прости, Кэр. Дело вообще не в твоих шутках, просто я правда плохо спала и чувствую себя ужасно, — ответила Лили.

— Боже, как это мило! Вы мои пирогульки, — простонала Эби и начала обнимать Лили и Кэролайн так, чтобы у них образовался круг из объятий.

— А ты всегда только о еде думаешь, Эби? — сказала Лили, пытаясь засмеяться.

— Да, теперь я переживаю, что она нас съест, раз уж видит в нас еду, — добавила Кэролайн, и они втроём начали смеяться.

— А я вот не буду обижаться на вас, потому что люблю, — сжимая подруг ещё крепче, ответила Эби.

— Девочки, мне нужно идти на урок, а после я хочу сходить в библиотеку. Я завтра вам всё объясню, ладно? — то-

ропливо сказала Лили.

— Странная ты, — недоверчиво пробормотала Эби.

— Тогда поехали ко мне, раз у нас уроки закончились, — предложила Кэролайн, повернувшись к Эби.

Девочки попрощались, и Лили отправилась на последний урок.

После занятий Лили пошла в библиотеку и начала изучать всё, что связано с тенями: мифы, фольклор, сказки, — но не нашла ничего похожего. Сидя за столом, Лили случайно уснула.

— Ну здорово, хотя бы сейчас я у фонаря. Теперь осталось найти способ проснуться, — сказала Лили.

Она пыталась кричать, бить себя и щипать, но всё тщетно — сон был слишком глубокий, и всё, что ей оставалось, — ждать, когда кто-то сможет разбудить её в реальности.

Прошло несколько часов. Лили так и не проснулась. Всё вокруг оставалось прежним: мокрый асфальт, тусклый свет фонарей, безмолвные фавелы. И вдруг девушка услышала шорох в тёмных переулках. «На этот раз не попадусь», — подумала Лили и прижалась к фонарному столбу.

— Лили... — словно шум ветра прозвучало её имя.

Но сама Лили даже не думала вести диалог и реагировать на это — теперь она понимала, что всё это лишь глупая приманка.

— Лили, помоги мне! — прозвучал голос Марка.

Девушка держалась и не шла.

— Лили, пожалуйста... помоги... — прозвучал плачущий голос мамы.

Лили с трудом сдерживала слёзы и понимала: это не мама и не Марк. Это — нечто.

Подул ветер и начал играть с опавшими листьями. Повернув голову, Лили увидела, что в её сторону идёт огромное облако тумана, пугающее облако, за которым пропадали фонари и фавелы — будто всё, что оказывается на его пути, исчезает в бездне.

Сердце Лили вновь забилося в бешеном ритме, и оставались считанные минуты, чтобы принять решение: переждать непогоду здесь или бежать подальше? Если тьма хранит в себе страшные тени, то что, если в этом тумане есть что-то, что может быть хуже Нечто?

Девушка приняла решение бежать — бежать изо всех сил. Пробегая по дороге вверх и подальше от тумана, Лили замечала тени в тёмных переулках. «Нечто — это не одна тень! Их много!» — в ужасе осознала Лили, в то время как из каждого переулка доносились голоса всех дорогих и любимых ей людей, которые звали её.

Лили уже выбилась из сил, но туман продолжал следовать за ней, и ей срочно нужно было придумать новый план спасения. Тогда Лили заметила, что туман распространяется только на эту улицу, пропуская тёмные переулки. На свой страх и риск она решила свернуть и дать отпор каждому, кто к ней приблизится. Резко свернув в переулок, Лили прижалась к

стене. Туман проходил мимо, но внутри него девушка заметила силуэты лиц людей — они казались ей знакомыми, но она не понимала, где могла их видеть.

— Мы закрываемся! А спать я порекомендовала бы вам дома! — услышала Лили и проснулась.

Это была пожилая женщина — библиотекарь с горбатой спиной и сиреневыми волосами. Все эти годы она работала в библиотеке и никогда не отличалась добротой или вежливостью.

— Извините, я просто немного устала. Я сейчас уйду, — смущённо извинилась Лили, в спешке собирая книги.

— Все вы тут устаете, а я, по-вашему, никогда не устаю? Сорок лет проработала — хоть бы кто-то сказал «спасибо», — проворчала библиотекарь и скрылась за полками.

Лили ещё раз извинилась, вернула книги и пошла домой. В голове у неё роились мысли и вопросы: почему именно сейчас? Что это? Просто сны или нечто большее? Кто эти тени? Как с ними справиться? Почему они знают о ней всё и даже могут говорить голосами её близких?

Поток мыслей прервал звонок мамы:

— Привет, дорогая, ты не занята? — весело спросила мама.

— Нет, мам, задержалась в библиотеке, но сейчас уже иду домой.

— Ого, ты была в библиотеке? Ты меня очень радуешь. Теперь я не так сильно переживаю из-за экзаменов, — гордо

ответила мать Лили.

— Да, мам, я немного устала. Ты что-то хотела? — опустошённо спросила Лили.

— Да, мне нужна твоя помощь. Завтра мы едем к бабушке за город, и нужно купить продукты. Подойди, пожалуйста, ко мне на работу — я закончу, и мы вместе поедем.

— Хорошо, мам... — разочарованно ответила Лили и положила трубку.

Мама Лили работала в больнице заведующей отделением реанимации, и ей редко удавалось вот так рано закончить работу. Поэтому Лили даже обрадовалась звонку и побежала к больнице. Единственная её мысль была: «Стоит ли обо всём рассказать маме?» Ведь она, как врач, на всё смотрит с научной точки зрения и верит лишь тому, что можно увидеть, потрогать и доказать.

Дойдя до больницы, Лили направилась в кабинет мамы, проходя по длинным и светлым коридорам, в которых, как и всегда, пахло хлоркой, спиртом и лекарствами. Когда Лили проходила мимо одной из палат, оттуда выходила медсестра. Девушка из любопытства заглянула в палату — и с ужасом узнала в пациенте одно из тех лиц в тумане.

Затем Лили начала вспоминать всех, кого она видела там... «Это мамины пациенты. Все они лежат в коме. Я же видела их там... Может, я смогла бы их спасти. Неужели мама замешана во всём этом?»

В это время к медсестре подошёл врач и начал расспра-

шивать её о состоянии пациента.

— Всё в норме. Состояние стабилизировалось, и он остаётся в коме. Но приходили его родные и сказали, что не знают, какую Лили он мог звать.

Лечащий врач только кивал и что-то записывал у себя в блокноте.

Тело Лили покрылось мурашками, прошла дрожь, и ей стало страшно, ведь это значило, что пациент тоже там был. Он её видел. И он пытался проснуться, но не смог. Пытаясь осознать происходящее, Лили не заметила, как подошла к кабинету матери.

— Привет, мам, — сухо поздоровалась Лили и села в кресло.

— Здравствуй, Лили. Сейчас я соберусь, и мы поедем за продуктами — бабушка написала внушительный список, — восторженно поделилась планами мать.

— Ох... не говори, что мы поедем с первыми лучами солнца. Я не хочу вставать так рано!

— Не переживай, поедем ближе к обеду. Завтра утром обещают туман. Ненавижу его, особенно за городом. Всегда будто что-то прячется в нём... — сказала мама, чуть помедлив.

Лили вдруг показалось, что она сказала это не просто так, — и по её телу вновь пробежали мурашки.

Глава 2. Танец с бессонницей

Лили просидела всю ночь в своей комнате, боясь спать. Каждый раз, когда её клонило в сон, она вставала с кровати и начинала приседать, затем шла умываться холодной водой и делала всё, чтобы не сомкнуть глаз. Она наблюдала за тем, как люди возвращались домой, ставили машины в гараж или на парковке рядом с домом, ужинали, и в каждом доме или квартире по очереди гас свет, когда жильцы ложились спать. Наконец наступила полная тишина, и во всей округе свет горел лишь от уличных фонарей. Лили взглянула на часы — 1:15.

«Как мало времени прошло... Я должна отвлечься», — думала Лили. Но с каждой секундой её клонило в сон всё сильнее, будто у неё разряжалась батарейка. Однако, взглянув на улицу в последний раз, Лили вспомнила ужас прошлой ночи, и её сердце резко забилося так, будто она только что пробежала стометровку. Она вновь приподняла футболку и взглянула на свою талию. Прикасаясь к следам, Лили поняла, что не сможет пережить это снова и ни за что не уснёт.

Наконец наступил рассвет. Впервые в жизни Лили наблюдала за ним и влюблялась в каждое его мгновение. Она смотрела, как солнечные лучи появлялись из-за горизонта и охватывали всё больше домов и лужаек, как птицы начинали петь

свои песни, и город просыпался. Вокруг стояла приятная тишина, и только пение птиц разносилось по округе. Лили чувствовала прилив сил и счастья, будто рассвет вливал в неё свои солнечные лучи. Она открыла окно и вдохнула свежий воздух нового дня, почувствовав запах росы и тяжесть тумана. Холодный воздух ласкал её лицо и помогал не уснуть.

Вместе с солнцем в городе поднялся утренний туман, и Лили вновь вспомнила о прошлом вечере, о тех лицах и пациентах мамы. Ей снова стало страшно, и по телу пробежала дрожь. Она так сильно хотела спать, что начинала путать реальность и сны, но страх не позволял ей это проверить.

— Лили? Доброе утро. Я думала, что ты ещё спишь. Когда ты встала? — удивлённо спросила мама, заходя в комнату.

— Доброе утро, мам. Я только что проснулась, не хотела долго спать.

— Девочка моя, ты не заболела? Ты очень странно ведёшь себя последние пару дней. Тебе снова снился кошмар?

— Да нет, мам, всё в порядке... Я в порядке. Когда мы поедем к бабушке? — грустно ответила Лили, желая всё рассказать.

— Давай сначала позавтракаем. Думаю, что можно будет выезжать, туман как раз рассеется к этому времени, — недоверчиво ответила мама и вышла.

Лили спустилась на кухню, где мама приготовила её любимую глазунью с колбасками и овощным салатом, а также тосты с арахисовой пастой. Лили наслаждалась каждым уку-

сом и испытывала эйфорию от сочетания этих вкусов. После завтрака она помогла маме помыть посуду и поспешила собираться в путь.

— Лили, туман почти рассеялся, мы можем выехать раньше, если ты готова, — крикнула мама из своей комнаты.

— Да, я буду готова через двадцать минут, — так же громко прокричала Лили.

Они выехали чуть раньше обеда, когда от тумана осталась лишь влажность воздуха, которая не давала дышать полной грудью. В дороге Лили снова начало клонить в сон, но в этот раз она не могла присесть или умыться, поэтому решила включить любимую группу в наушниках и наблюдать за дорогой в окно.

Лили смотрела, как они проезжают район, в котором жили: небольшие дома на одну или две семьи, ухоженные улицы, соседи — до тошноты дружелюбные. Американская мечта. Далее начинались высотки и небоскрёбы, торговые центры, парк развлечений и школа — здесь всегда царила суета, каждый куда-то спешил, а люди двигались с таким видом, будто это город наёмников. Затем Клэр свернула на трассу, чтобы не ехать через пробки, и городскую суету сменили леса и поля.

На этом участке дороги Лили снова захотела спать: дорога стала плавной, а пейзаж вокруг почти не менялся. Она сделала музыку громче. *My Chemical Romance* всегда вдохновляли её и заставляли двигаться, она никогда не могла спо-

койно слушать их песни — каждая клетка тела отзывалась на барабаны, а губы сами пытались подпевать солисту. Но в этот раз даже голос Джерарда Уэя не помогал. Тогда она решила заговорить с мамой.

— Мам, а вам в медицинском что-нибудь рассказывали о кошмарах?

— Так они до сих пор снятся? — встревоженно уточнила мама.

— Может быть... иногда. Так рассказывали или нет?

— Вообще, кошмары снятся из-за сильной перегрузки ЦНС, когда человеку нужен отдых. Возможно, я слишком давлю на тебя из-за экзаменов, но пойми меня — я переживаю и стараюсь сделать для тебя всё. Думаю, что кошмары мучают тебя тоже из-за переживаний. Так что торжественно клянусь: эти два дня у бабушки мы не будем поднимать тему экзаменов — только отдых, — она подняла ладонь, улыбнувшись, будто приносит клятву.

— А вообще, тебе не стоит так сильно переживать. Я уверена, что ты всё сдашь, ведь ты такая же умная, как твой отец, — в её взгляде промелькнула боль, знакомая лишь тем, кто терял любовь всей своей жизни.

Её родители познакомились ещё в студенческие годы. Как говорила Клэр, это была любовь с первого взгляда. Они были без ума друг от друга, а на последних курсах поженились. Даже в мелодрамах не было более влюблённого взгляда, чем у родителей Лили. Но однажды отца вызвали ночью в боль-

ницу к пациенту. Он поспешил туда и попал в аварию. Спасти его не удалось. Лили было четыре года, и она плохо его помнила. А мама... до сих пор скучала так сильно, что больше ни с кем не завела отношений.

— Мам, давай сменим тему. Ну, например, кто тот парень из семнадцатой палаты, который вчера почти вышел из комы?

Мама задумалась и посмотрела на Лили так, будто та подбирается к её тайне.

— Николас Салливен. Ему шестнадцать. Он пошёл в лес на прогулку и не вернулся. Когда его нашли, он был в коме. Мы не понимаем, что с ним, поэтому остаётся только ждать. Но зачем это тебе? Ник жил на окраине, вы не могли пересекаться. Не во сне же ты с ним познакомилась? — нервно усмехнулась мама, но её глаза метались между дорогой и дочерью.

— Нет, просто я увидела его вчера, и мне стало жаль. А ещё интересно, что с ним сейчас происходит.

— Не знаю, я об этом не думала. Может, он что-то видит, какой-то другой мир... но это лишь игры разума, — поспешила поправиться мама.

Теперь Лили стало ясно: мама что-то скрывает. Она не просто так проболталась. Скорее всего, пыталась понять, известно ли Лили что-то. Девушка сделала вид, что это просто разговор, и отвернулась к окну.

...

Через пару часов они наконец добрались до бабушки. Выйдя из машины, Лили вдохнула чистый воздух. Вокруг цвели сирень и первые цветы, солнце окрашивало пейзаж ярче. Несмотря на бессонницу, Лили чувствовала спокойствие, будто оказалась в безопасности.

Бабушка встретила Лили и Клэр тёплыми объятиями и накрытым столом: жареная картошка с мясом, лёгкий салат и булочки с корицей и марципаном. Бабушка жила в небольшом двухэтажном деревянном доме, но зимой второй этаж продувало, поэтому жить там можно было только летом. Лили снова вдохнула запах цветов и скошенной травы, а на лужайке гудели пчёлы.

За обедом они дружно общались, будто ничего не происходило. Но для Лили это была лишь игра, чтобы подобраться ближе к правде.

— Лили, ты выглядишь уставшей, у тебя всё хорошо? — встревоженно спросила бабушка.

— Да, бабуль, всё в порядке, просто готовлюсь к экзаменам и плохо сплю, — устало ответила Лили.

Мама погладила её по голове, в её глазах отражался страх за дочь. Клэр не знала, как помочь, и чувствовала вину. А бабушка приглядывалась к Лили пристально, будто пыталась разглядеть что-то большее, словно знала, что внучка врёт.

Когда обед был окончен, Лили пошла в комнату переодеваться, чтобы затем отправиться на прогулку — усталость уже настолько овладела ею, что единственным способом не

уснуть оставалось движение. В этот момент ей позвонила Эби.

— Эй, красотка, куда ты пропала? Ты обещала нам встретиться и всё рассказать. Мы пришли к тебе, но дома никого нет.

— Вот блин! Эби, простите меня, я совсем забыла предупредить. Я уехала с мамой к бабушке на выходные, — раздражённо ответила Лили, чувствуя вину за то, что подвела подруг.

— Ты могла просто написать об этом... Ну да ладно. Сейчас ты можешь говорить?

— Нуу... это не совсем так, но я хотела узнать: не знаете ли вы парня с окраины? Его зовут Ник... Салливан вроде, — вырывая из памяти, проговорила Лили. Снимая с себя свитер, она вновь начала разглядывать следы в зеркале.

— Нет. А кто это? Твой новый парень? — с усмешкой в голосе вмешалась в разговор Кэролайн.

— Ага, очень смешно, — недовольно ответила Лили.

— Лили, я принесла тебе постельное бельё... — произнесла бабушка и ужаснулась, глядя на тело Лили.

— Чёрт, ба! Девочки, я перезвоню, — нервно бросила Лили и прикрылась свитером от бабушки.

— Лили, боже мой, эти следы... — на глазах бабушки выступили слёзы.

— Бабуль, не парься, это такой прикол. Через пару недель сотрётся, — не менее испуганно ответила Лили.

— Не сотрётся, если в мире Теней бродить без защиты,
— строго сказала бабушка.
— Что? Ты знаешь? Ты знаешь, что со мной происходит?
— удивлённо спросила Лили.
— Да, девочка моя. Дождись вечера, и когда мама уйдёт спать, я тебе всё расскажу.

В глазах бабушки Лили увидела страх и жалость. Бабушка положила постельное бельё на кровать и вышла из комнаты. Лили была в ещё большем недоумении, чем раньше: всё это время она подозревала маму, но теперь оказалось, что бабушка знает больше, если не всё. Желание уснуть прямо сейчас мешало Лили даже осознать, что с ней происходит. Но в одном она была уверена на сто процентов: нужно дождаться вечера и остаться с бабушкой наедине.

Наступал вечер, но мама так и не собиралась спать — напротив, она всё время с кем-то говорила по телефону.

«Наверное, что-то случилось на работе», — подумала Лили.

— Лили! Где ты?! — тревожно крикнула мама.

— Я здесь, мам, — ответила девочка, спускаясь по лестнице.

— Прости, но меня вызывают на работу. Это очень срочно, и нам нужно вернуться в город. Я не смогу тебя забрать завтра, так что придётся ехать сейчас, — в спешке собирая вещи, проговорила мама.

— Нет, мам, я не могу уехать. Не сегодня, пожалуйста! Ты

же мне обещала! — Лили не могла покинуть дом бабушки, не узнав правду. Она должна была сделать всё, чтобы остаться: она почти приблизилась к своей цели и не могла упустить возможность всё выяснить.

— Клэр, Лили, не ругайтесь! — тихо, но строго приказала бабушка. — Штейны поедут завтра в отпуск. Я с ними договарюсь, и по дороге в аэропорт они завезут Лили домой. Клэр, пусть она отдохнёт. Оставь её.

Мама взглянула на Лили — и впервые за долгое время увидела милый, щенячий взгляд. Такой она помнила у Лили — ещё маленькой девочки, настойчиво выпрашивающей сладкую вату. Мама не смогла устоять и согласилась оставить дочь.

Бабушка отправилась к соседям, а Лили провожала Клэр. — Пожалуйста, Лили, если Штейны откажутся или не смогут поехать, или ещё что-нибудь, обещай, что сразу же мне позвонишь, — с материнским переживанием наставляла Клэр.

— Да, мам, — безразлично ответила Лили.

— И ещё...

— Ну, мам, что ещё? Мне же не пять лет.

— Нет, но поспи, пожалуйста. Ты очень плохо выглядишь, тебе срочно нужен постельный режим, — с заботой сказала Клэр и поцеловала Лили в лоб.

«Почему ей так сильно хочется, чтобы я легла спать?» — задумалась Лили и ещё более недоверчиво взглянула на

мать. Теперь она уже не понимала, что заставляет её так думать: интуиция или паранойя?

Лили проводила маму в дорогу и отправилась готовить чай. Бабушка не любила магазинные чаи и всегда была фанаткой трав, растущих в лесу. У неё всегда был запас трав, которые она высушивала, чтобы хватило до лета. Лили насыпала эту смесь в чайник, залила кипятком и стала ждать прихода бабушки. Долго ждать не пришлось: через несколько минут в дом зашла бабушка.

— Бабуль, ну что? Они согласились? — заворожённо спросила Лили.

— Ещё бы не согласились! Я им каждый год саженцев столько отдаю и за огородом слежу, пока они на мир смотрят, — уверенно сказала бабушка, выпрямив спину и подняв подбородок, словно ощущая власть над соседями.

— Фух... отлично. Тогда мы можем наконец поговорить, — выдохнула Лили.

— Какая ты нетерпеливая, — смеясь, проговорила бабушка. — Сначала дай мне снова осмотреть эти следы.

— Бабуль, — показывая следы, начала говорить Лили, — мне кажется, что мама что-то знает об этом. Она стала такой странной.

— Ха! Клэр не может ничего знать. Она обычный человек.

— Обычный? А я кто?

Закончив осмотр и глубоко вздохнув, бабушка начала свой рассказ:

— Не ты, а мы, Лили. Мы с тобой сновидцы. Мы — те, кто во снах пересекает границы между мирами. Ты зачем-то ходишь в мир Теней. Это опасное место, где живут Безлики. Этот дар передаётся через поколение. Он достался тебе от меня, а мне — от моей бабушки, а ей — от её бабушки и так далее. Мама была обделена. Она ведёт себя странно, возможно, потому что догадывается, что твой дар пробудился. Но он пробудился слишком рано. У всех сновидцев он пробуждается на семнадцатый день рождения. До твоего ещё два месяца, — бабушка задумалась и замолчала.

В этот момент у Лили закружилась голова. Она не верила ни одному бабушкиному слову, ведь всё это звучало как бред или чья-то шутка. Какие ещё путешествия в другие миры? Что это вообще за нелепость? Она обычная девушка, школьница, которая готовится к выпускному, а тут на её голову сваливается такая чушь, в которую даже ребёнок не поверит. Ей стало сложно дышать, и она начала искать опору, чтобы удержаться на стуле, стараясь не показывать, что вот-вот упадёт в обморок.

— Бабуль, ты, конечно, всегда была странной, но я и подумать не могла...

— Ты поговори ещё мне! Я должна была начать готовить тебя с детства, но Клэр была категорически против и хотела оградить тебя от твоего дара. Если бы я учила тебя с детства... — с глубоким сожалением сказала бабушка.

— Значит, мама всё знает про миры, про то, что там та-

ится, верно? — встревоженно спросила Лили.

— Нет. Клэр не знает ничего. Она знает, что у нас с тобой есть этот дар, но не знает ничего про другие миры, про то, как туда попадают и что там происходит.

— Да говорю тебе, ей точно известно больше! Когда я была в этом... мире Теней, то видела там туман, а в нём — лица. Много лиц разных людей. Я даже не поняла сначала, кто они, но потом пришла к маме на работу и увидела их. Примерно половина больных, кто в коме, — это те самые лица из тумана!

Бабушка задумалась и полезла в книги. Через какое-то время она прошептала:

— Кажется, я поняла. Лили, ты не просто сновидец. Ты родилась в ночь с 20-го на 21-е июня, перед рассветом... в день летнего солнцестояния. Это особенный день для мира магии, я помню тот день — тогда все лилии раскрылись на месяц раньше. Ты очень сильна, поэтому такая огромная сила не смогла так долго спать. Теперь всё понятно. Я, конечно, давно не практиковалась, но держу пари, что за Безлики-ми стоит злой сновидец, который переносит души невинных людей в мир Теней и кормит ими. Я думаю, они чувствуют, какая у тебя огромная сила. Эти следы остались от Безликого, который раньше был злым сновидцем. Боги наказали его, забрав облик и обрекли на вечные скитания. Но проблема в том, что, оставив этот след, он будто поставил на тебя «жучок». Теперь он знает, где ты, что ты делаешь, о чём думаешь

и мечтаешь. Я думаю, они испугались твоей силы и готовятся к войне с тобой.

— Ну класс! Почему я не могла попасть в мир радуги и единорогов? Почему именно в мир чудовищ?! — со слезами на глазах прокричала Лили.

— Девочка моя, сновидцы — тонкие существа. Если ты позволила своим страхам владеть тобой, то не мудрено, что оказалась у них. Либо ты настолько сильна, что чувствуешь искажения мира на подсознании. В любом случае, я тебе помогу. Возьми эту книгу и почитай про другие миры, а я пока схожу в лес за травами. Мы тебя сейчас вылечим и дадим выспаться.

Лили осталась одна наедине со своими мыслями и страхами. Желание уснуть не позволяло ей биться в панике изо всех сил, но при этом выбивало её жизнь из привычного ритма. «Безлики, сновидцы, другие миры...» — бред какой-то, просто злая шутка, думала Лили. Может, ей просто нужно поспать? А что, если она всё ещё спит, и вот сейчас проснётся, пойдёт в школу, а вся эта чушь окажется дурным сном? Ну кто в такое поверит?

Через несколько минут Лили выдохнула и попыталась побороть панику. Сначала она сделала несколько глубоких вдохов, а затем начала находить глазами пять предметов.

«Стол, стул, комод, подушка, кресло», — проговорила Лили, пытаясь дышать ровнее. Затем она потрогала четыре предмета.

«Книга, стол, лампа, тетрадь», — продолжала Лили, чувствуя, как дыхание становится легче. Далее — три звука, которые она слышит. Лили закрыла глаза, сделала глубокий вдох и начала прислушиваться. Первую минуту она различала лишь тишину, но задание нужно было выполнить. Она продолжила — и вдруг её слух обострился на все сто процентов. Лили уловила: «жужжит муха или, может, шмель залетел; ветка бьётся об окно; холодильник гудит». Это задание оказалось самым трудным, но именно оно принесло ей чувство лёгкости и радости. Лили уже и забыла, что несколько минут назад её охватывала сильная паника. Она просто продолжала выполнять технику, которую советовала мама.

«Итак, два запаха. Ну это легко: здесь пахнет розмарином и мятой», — бодро произнесла Лили. И, наконец, один вкус во рту. Это оказалось ещё проще: в её рту оставался вкус корицы после ужина.

Выполнив всю технику, Лили почувствовала гордость за себя — словно только что справилась с самым сложным заданием, которое никто в мире не смог бы выполнить.

Она взяла книгу и чуть не уронила её — настолько тяжёлой она была. Её окутал приятный запах старых, пожелтевших страниц. Бумага была тонкой, словно стёртой временем, а записи выглядели аккуратными, каллиграфическими, будто написанными от руки. Лили наслаждалась внешним видом книги, ей хотелось трогать каждую страницу: они были одновременно мягкими и шершавыми, и от них трудно было

оторваться. Она даже несколько раз прижимала лицо к книге, чтобы почувствовать и запах, и фактуру страниц. Испытав эстетическое удовольствие, Лили приступила к чтению.

Глава 3. Хроники миров

Обратив внимание не на внешний вид, а на содержание, Лили углубилась в чтение, которое казалось ей фэнтези или сказкой, чем угодно, но не правдой. Первый раздел начался с описания миров, которые существуют во Вселенной, и Лили с огромным интересом углубилась в чтение, забыв о своих переживаниях.

I. Мир Богов (Deorum Regnum)

Коренные жители: Боги

Роль в мирах: Создание, Правление, Суд, Наказание

Описание: Высший мир, за пределами времени. Здесь вершится Суть мироздания. Боги — не всегда милосердны, но справедливы. Именно они ткут основу реальности и определяют границы дозволенного. Они хранят память обо всех мирах и существах.

II. Мир Святых (Memoria Aeternum)

Коренные жители: Святые

Роль в мирах: Хранение историй, Предупреждение

Описание: Обитель мудрости. Души, ушедшие с миром, но не забытые, обитают здесь. Святые помогают тем, кто ищет истину. Их голоса звучат в снах, книгах и знамениях. Они редко вмешиваются, но если заговорят — значит, настал час перемен.

III. Мир Сновидцев (Mundus Somniorum)

Коренные жители: Сновидцы

Роль в мирах: Переход между мирами, восстановление баланса, обнаружение искажений

Описание: Мир живых, но лишь на поверхности. Сновидцы — те, кто способен видеть и чувствовать больше. Через сны они касаются других миров и нередко становятся Стражами равновесия. Их душа — ключ, а разум — карта.

IV. Мир Теней (Umbrae Regnum)

Коренные жители: Безлики

Роль в мирах: Наказание, Скитания

Описание: Полумрак между жизнью и смертью. Мир затерянных душ. Здесь обитают Безлики — когда-то сновидцы или сверхъестественные, чьи поступки обратили их сущность в тьму. Их лица стёрты, голоса — шёпот или визг. Могут говорить только чужими голосами.

V. Мир Света (Lux Eternum)

Коренные жители: Хранители

Роль в мирах: Исцеление, Защита, Очищение

Описание: Мир гармонии и покоя. Свет здесь не ослепляет — он лечит. Хранители — существа, способные исцелять не только тело, но и душу. Они встречают тех, кто прошёл сквозь боль, и даруют второй шанс.

VI. Мир Сверхъестественных (Elementa Caelorum)

Коренные жители: Элементалы, Маги

Роль в мирах: Увеличение природной силы, Солдаты и Воители

Описание: Этот мир не знает границ. Здесь стихии — живые, законы — текучи. Существа этого мира могут нарушать баланс или помогать Сновидцам, если те докажут свою силу. Но всё имеет цену, особенно магия.

VII. Мир Грёз (Somnia Vera)

Коренные жители: Грезники

Роль в мирах: Искушение, искажение реальности

Описание: Красивый и обманчивый. Здесь живут мечты — и испорченные, и чистые. Грезники могут сотворить мир заново или заточить в нём душу. Опасных преступников отправляют сюда, чтобы стереть их личность.

Осторожно: Нахождение в этом мире без сопровождения Грезников опасно, если остаться более чем на 4 круга сна!

VIII. Мир Эхо (Resonantia)

Коренные жители: Отражённые

Роль в мирах: Зеркало выбора

Описание: Мир теней личности. Здесь ты можешь встретить себя — другого. То, кем ты был бы, выбери ты иначе. Некоторые ищут ответы, другие теряются в бесконечности «если бы». Отражённые — порождения воли и страха.

Осторожно: Нахождение в этом мире без сопровождения Отраженных опасно, если остаться более чем на 3 круга сна!

IX. Мир Пустоты (Vacuum Silentium)

Коренные жители: Неизвестны

Роль в мирах: Обнуление, Забвение, Перерождение

Описание: Здесь ничего нет. Ни формы, ни времени, ни сути. Говорят, это финальная станция. Или начало нового мира. Некоторые считают Пустоту логической ошибкой творчества. Другие — его основой.

***Осторожно:** Нахождение в этом мире опасно, если остаться более чем на 1 круг сна!*

«Круги сна... ещё лучше», — подумала Лили. Ей хотелось знать ещё больше об этих мирах, но при этом становилось ещё страшнее, ведь если это окажется правдой... Всё, что она чувствовала теперь, — как её «батарейка» разряжается и она вот-вот уснёт.

Знание о мире Теней не давало ей защиты перед ними. Она оглянулась по сторонам и поняла, что бабушка ещё не вернулась, и продолжила читать дальше. Второй раздел был скорее юридическим: там рассказывались основные законы миров, которые Лили могла понять с трудом, и ей приходилось часто перелистывать страницы обратно в описание миров, чтобы вспомнить, кто и где обитает.

ЗАКОНЫ ДЕВЯТИ МИРОВ

1. Закон Пересечения

«Не существует пути между мирами без Сновидца. Лишь через него открываются Врата, и лишь он несёт ответственность за тех, кого ведёт.»

1.1 Жители всех миров могут перемещаться между мирами только через Сновидцев или с их разрешения.

1.2 Без Сновидца переход запрещён, за исключением случаев вмешательства Богов.

1.3 Сновидец, нарушивший баланс, заключается в мир Грёз на срок, который определит суд.

2. Закон Допуска в мир Богов

«Чтобы войти туда, где зарождается суть, душа должна быть взвешена светом.»

2.1 Доступ в Мир Богов возможен только по решению Святых.

2.2 Душа должна быть проверена в Мире Святых: её прошлое, поступки, намерения.

2.3 Даже Боги не взывают к душе, не прошедшей Память.

3. Закон Отражения

«В каждом мире ты — не тот, кем был. Но всегда — тот, кем можешь стать.»

3.1 Посещение Мира Эхо опасно без проводника.

3.2 Любой, кто войдёт туда, увидит отражение своей сути — и может быть заменён.

3.3 Запрещено оставаться в этом мире более трёх кругов сна.

4. Закон Забвения

«Пустота не забывает. Она ждёт.»

4.1 Мир Пустоты — недоступен для живых без разрешения Бога Перехода.

4.2 Попавший туда утрачивает всё: имя, форму, память.

4.3 Вернувшийся из Пустоты становится иным. Он больше не принадлежит своему миру.

4.4 Запрещено оставаться в этом мире более одного круга сна.

5. Закон Грёз и искажения

«Грёзы питаются желаниями. Но желания — не всегда твои.»

5.1 В Мир Грёз нельзя входить с неустойчивым разумом.

5.2 Грезники могут менять облик посетителя, если он утратит контроль над собой.

5.3 Сновидцы обязаны извлекать застрявших искажённых душ — иначе те становятся Ускользающими.

5.4 Запрещено оставаться в этом мире более четырёх кругов сна.

6. Закон Света и Тени

«Свет без Тени — ложь. Тень без Света — безумие.»

6.1 Между Миром Света и Миром Теней существует скрытый канал очищения.

6.2 Безлики из Теней могут быть очищены через Хранителей, если останется искра воли.

6.3 Хранители не могут покидать свой мир без разрешения Совета Света.

7. Закон Стихийного равновесия

«Сила, что дана сверх меры, обратится в разрушение.»

7.1 Существа из Мира Сверхъестественных обязаны ограничивать влияние стихий вне своей сферы.

7.2 Элементалы, нарушившие баланс, подлежат изгнанию в Мир Эхо.

7.3 Только Сновидец-Уравнитель может нейтрализовать потерянную стихию.

8. Закон Призыва

«Ни один мир не может быть призван. Но каждый может откликнуться.»

8.1 Души из любого мира могут быть временно вызваны в Мир Сновидцев через особые ритуалы.

8.2 Нарушение Закона Призыва карается оправлением в мир Теней или Пустоту, в зависимости от решения суда.

9. Закон Забвения Святых

«Тот, кто ищет истину у Святых, должен быть готов забыть прежнего себя.»

9.1 Любой, кто обратится к Святым за истиной, должен оставить одну часть себя в Памяти.

9.2 Ответ может изменить ход судьбы.

9.3 Вопросы без цены — не допускаются.

10. Закон Равновесия миров

«Если один мир восстанет над другим, падут все девять.»

10.1 Ни один мир не может подчинить себе другой. Правление остаётся у мира Богов до скончания времени.

10.2 Любая попытка установить власть или разрушить мир карается вмешательством Богов и Святых.

10.3 Миры связаны общей Тканью Снов — если она рвётся, границы стираются, и миры гибнут.

11. Закон Времени

«Время течёт по-разному, но всегда оставляет след.»

11.1 Один круг сна равен 12 часам в Море Сновидцев. В других мирах время может идти быстрее или медленнее, и Сновидцы обязаны учитывать это.

11.2 Изменение течения времени запрещено — любое искусственное ускорение или замедление наказывается лишением дара Сновидца или изгнанием в Пустоту.

12. Закон Связи Сновидца

«Ключ, потерявший хозяина, становится дверью для врага.»

12.1 Сновидец связан с каждым, кого проводил в иной

мир. Если сопровождаемый погибает или исчезает, эта связь может быть использована против Сновидца.

12.2 Запрещено открывать Врата тем, в ком нет искры воли, иначе Сновидец рискует потерять себя и стать Безликим.

13. Закон Второго шанса

«Смерть — это не конец, но цена второго дыхания велика.»

13.1 Душа, погибшая в любом из миров, может быть перерождена только один раз — решением Святых.

13.2 Перерождённый теряет память о прошлом, но сохраняет тень прежних поступков.

13.3 Запрещено умышленно искать перерождение — это считается изменой самой Ткани Снов.

14. Закон Молчания Богов

«Тот, кто слышит голос Бога, слышит и собственный приговор.»

14.1 Боги не могут напрямую вмешиваться в дела Сновидцев и смертных, если не нарушен баланс Девяти Миров.

14.2 Их голос можно услышать лишь в Пустоте или в момент окончательного выбора.

14.3 Любой, кто получит дар или силу от Бога без испытания, будет лишён своей воли.

«Целую конституцию придумали же... Как можно было создать столько миров и скрыть всё от простых людей?» — Лили всерьёз задумалась об этом, но сон снова начал побеж-

дать её. Однако Лили успела подскочить и встряхнуться, чтобы не уснуть.

Наконец пришла бабушка с целым букетом трав.

— Я рада, что ты не спишь...

— Бабушка! — вскрикнула беспомощным голосом Лили.

— Чего так долго? Я уже начала переживать!

— Или засыпать? — задумчиво сказала бабушка, перебирая травы.

— И это тоже... Но серьёзно, ба, почему ты так долго?

— Мне пришлось сходить в лес за некоторыми травами. У меня есть запасы, но эти я не собирала, потому что они мне давно уже были не нужны, — объяснила бабушка и подошла к столу. — Сейчас я приготовлю специальный отвар, который на время скуёт твои силы, и ты сможешь спокойно поспать. А ещё приготовим вместе мазь для твоих следов, — сказала бабушка.

— Вместе? — посмеялась Лили. — Боюсь, бабуль, у меня двойка по зельеварению. Я не умею это всё делать.

— Ну пошути мне ещё! — строго сказала бабушка. — Я уже старая, мне не хватит сил перемолоть травы вручную, а ты молодая, и тебе нужно двигаться, чтобы не уснуть. Бабушка разделила травы на две небольшие кучки, набрала воду в кастрюлю и начала рассказывать:

— Чертополох — защита от злых духов и «Безликих», он оберегает от их влияния. Иван-чай — гармония и восстановление внутреннего огня, это поможет тебе вновь обрести си-

лы. Лаванда — мягкое погружение в сон, отгоняет тревоги, так ты сможешь спокойно уснуть и проспать всю ночь. Корень валерианы — связывает душу с телом, он не позволит твоей душе отправиться в другой мир. Этот отвар защищает от вторжений во сне и помогает заснуть безопасно, — помешав травы, она начала разрезать вторую часть.

— Здесь тоже есть чертополох — главный барьер, который не даст Безликому читать твои мысли. Зверобой — «солнечная трава», выжигает тьму, снимает метки. Чистотел — очищение ауры и кожи. Масло облепихи и пчелиный воск — как основа. Эта мазь «зашивает» следы контакта с иными мирами. Они впитают в себя эту магию и снимут с тебя следы. Но очень важно разминать их руками — так ты отдаёшь травам свою энергию как плату за их помощь.

Приготовив отвар и мазь, бабушка принесла марлю и начала выкладывать мазь на неё. Лили легла на диван, чтобы бабушка смогла зафиксировать повязку. Когда бабушка приложила мазь к телу, Лили почувствовала жар от незастывшего воска, но не подала вида, что ей горячо: ведь это лучше, чем возвращаться в тот мир... мир Теней.

Бабушка нанесла повязку и обмотала вокруг талии Лили бинтом, чтобы мазь оставалась там столько, сколько нужно.

— Как долго мне ходить с ней? — спросила Лили.

— Утром можно будет снять, — успокоила бабушка. Лили действительно это успокоило: ведь было не очень удобно ходить с таким поясом, который вызывал у неё жар и лёгкое

покалывание. Как только всё было зафиксировано, Лили захотелось почесать именно там, где этого делать нельзя.

— Тебе стоит запомнить этот рецепт. В лесу за моим домом есть все эти травы, а на чердаке есть книга, в которой они описаны с рисунками, чтобы можно было отличить, — сказала бабушка приказным тоном.

— Да, но, знаешь, очень много информации, бабуль. Спасибо тебе за твою заботу, но я не уверена, что мне стоит обо всём этом знать. Я не могу быть тем, кем ты меня считаешь. Я просто девушка, ничего особенного, — проговорила Лили уставшим голосом.

Она чувствовала, что вот-вот заснёт, и ей так сильно этого хотелось: ведь рядом с бабушкой она почувствовала себя в безопасности, а это означало, что можно расслабиться и уснуть. По крайней мере, так считало её подсознание, которое заставляло закрыть глаза. Речь Лили всё больше походила на пьяный лепет: силы были на исходе.

— Лили, ты что говоришь такое? — разочарованно сказала бабушка, а на её глазах выступили слёзы. — Не смей так думать, солнышко. Ты особенная, и тебя ждут великие дела. Я всё тебе расскажу завтра и всё объясню. Ты поймёшь, что ошибаешься сейчас. Лили пила отвар и старалась смотреть на бабушку, но её взгляд уже расплывался. Бабушке в этот момент казалось, будто Лили смотрит сквозь неё.

— Этот отвар... ты сказала, что он сковывает силы, так? — спросила Лили.

— Да, но я же не имела в виду...

— Значит, я могу просто пить его каждый день и жить своей жизнью? — перебила бабушку Лили.

— Нет, Лили! Во-первых, это безрассудно — лишать себя такого огромного дара. Во-вторых, ты нигде не найдёшь такого запаса чертополоха, чтобы избавиться от своих сил. А без него отвар не сработает в полную силу, — начала возражать бабушка.

— Но ты сказала, что силы сковывает корень валерианы. Значит, чертополох не играет особой роли, — попыталась найти лазейку Лили.

— Нет! Я сказала тебе, что каждая из трав привносит что-то в отвар. Такой эффект они дают только вместе — и точка! — раздражённо сказала бабушка.

— А что со мной будет, если я просто добавлю много корня валерианы? — продолжила Лили.

— Очень сильно успокоишься! — отрезала бабушка и отправилась убирать со стола.

Лили задумалась о словах бабушки про дар и предназначение. Всю жизнь она жила беззаботно и считала, что главной целью её жизни будет выбор профессии. Но теперь на неё свалилась куча магической информации. И если сейчас она хоть немного прислушивалась, то услышит она такое от Эби или Кэролайн — просто бы посмеялась и ушла. Но бабушка вряд ли стала бы так шутить.

— Ты раньше тоже путешествовала, да? — продолжила

разговор Лили.

— Да. Сейчас я иногда брожу по другим мирам, но когда становишься старой — это непросто. Пока ты молода, не чувствуешь сложности перемещения, но после сорока пяти лет это даётся нелегко, — с сожалением ответила бабушка.

— Что ты обычно там делала? Зачем ходила? — начала интересоваться Лили.

— Я следила за тем, чтобы жители миров не нарушали законы. По сути, это как работа полицейских, только происходит не так часто. Помимо этого, я помогала перемещаться в другие миры жителям, если необходимо было доставить Элементала на суд, к примеру. Ну или приговорённых к скитаниям по миру Теней или в мир Грёз. Это увлекательно, поверь мне.

Бабушка рассказывала об этом с таким вдохновением, будто те времена были самыми лучшими в её жизни. Лили видела, как блестят её глаза, и сама начинала склоняться к мысли, что, может быть, погорячилась с выводами. Она ведь побывала лишь в одном мире — самом страшном.

— Ты сказала, что искала искажения? Что это такое? — поинтересовалась Лили.

— Искажения — это нарушение реальности, её смешение. Один мир не может никак воздействовать на другой. К примеру, Элементал не может прийти в наш мир и кого-то ограбить или убить. Так же, как делают сейчас Безлики: они держат в плену души людей из нашего мира. Это и есть искаже-

ние. В нашем мире свои законы, и души должны существовать в нём. Конечно, есть исключения: когда жители одного мира переходят в другой и остаются там жить. Но в таком случае они обязаны жить по законам нового мира, — бабушка рассказывала с ещё большим вдохновением, надеясь, что сможет переубедить Лили.

— Элементалы... странное название. Кто они такие? — допивая отвар, уточнила Лили.

— Элементалы так называются потому, что владеют магией четырёх элементов: вода, земля, воздух, огонь. В основном их кланы владеют лишь одной магией, но я слышала легенду, что в их мире родился ребёнок с владением двух или трёх элементов. Ну, знаешь, это просто слухи. Все говорят по-разному, и точно я не знаю.

— Но в книге написано, что там живут Элементалы и Маги. Разве это не одно и то же? — продолжала закидывать вопросы Лили.

— Нет. Маги обладают даром общения с мёртвыми, воскрешением, сменой облика, они воздействуют на предметы с помощью заклинаний и берут свою магию из связи с предками. Элементалы такого не могут и владеют лишь стихией своего дома, — рассказала бабушка.

— Если мне не изменяет память, то на уроках биологии нам рассказывали, что связь между близкими родственниками опасна и ведёт за собой множество мутаций. Так каким образом они продолжают свой род, не смешивая кровь? —

не останавливалась Лили. — Ха-ха-ха... много же ты знаешь об этом, — усмехнулась бабушка. — Ты права, если рассматривать наш мир. Но, как я уже говорила, каждый мир живёт по своим правилам. В мире Элементалов такого нет: они могут вступать в брак с близкими родственниками, не имея подобных последствий.

— Хорошо, допустим, эту часть я поняла. Но как вообще были созданы эти миры? И зачем? — продолжала Лили.

— Сначала был создан мир Богов... — начала бабушка.

— Ну конечно, куда без этого, — усмехнулась Лили.

— Тссс... — приказала бабушка, подставив указательный палец к губам, чтобы Лили слушала дальше. — Сначала был создан мир Богов... — бабушка замолчала, будто прислушивалась к памяти. Её голос стал тихим, торжественным, словно она повторяла слова, которые звучат в их семье уже сотни лет.

— В начале была Ткань Снов — бескрайняя, безмолвная. В ней не было ни времени, ни движения, только ожидание. Тогда явились первые Боги, и они зажгли Огни Сущего. Каждый Огонь был и словом, и действием, и миром. Так появились Девять Миров.

Первый Огонь — Мир Богов (Deorum Regnum).

Это был центр. Боги выткали его из вечного света и закона. Оттуда они наблюдали за всем и устанавливали порядок.

Второй Огонь — Мир Святых (Memoria Aeternum).

Чтобы память не терялась в Тканях Снов, Боги создали мир тех, кто хранит истории. Святые стали свидетелями всего, что свершалось в других мирах.

Третий Огонь — Мир Сновидцев (Mundus Somniorum).

Сновидцы появились как мосты. Боги поняли: девять миров связаны, но не могут касаться друг друга напрямую. Тогда они создали тех, чья душа — ключ.

Четвёртый Огонь — Мир Теней (Umbrae Regnum).

В каждом пламени есть дым. Там, где свет соприкоснулся с Тканью Снов, возникла Тень. В ней поселились те, кто пал — Безлики. Их появление стало первым предупреждением, что порядок не вечен.

Пятый Огонь — Мир Света (Lux Eternum).

Чтобы противостоять Тени, Боги зажгли Огонь исцеления. Там поселились Хранители, дарующие прощение и защиту.

Шестой Огонь — Мир Сверхъестественных (Elementa Caelorum).

Когда Боги ткали реальность, сама Ткань разорвалась на вихри — стихии. Из них возникли Элементалы и Маги, существа силы, что могли направлять хаос.

Седьмой Огонь — Мир Грёз (Somnia Vera).

Из желаний и искушений, вытесненных в глубину

Ткани, родился мир, где сбываются мечты. Опасный, сладкий, изменчивый. Он был дарован как испытание: устоит ли душа перед соблазном?

Восьмой Огонь — Мир Эхо (Resonantia).

Каждое решение рождает отражение. Чтобы души не забывали о цене выбора, был создан мир зеркал. Там живут «если бы» и «могло бы быть».

Девятый Огонь — Мир Пустоты (Vacuum Silentium).

Последним зажгли чёрный Огонь. Не свет, а тишину. Это было место конца и начала. Пустота ждёт каждого, кто завершил путь, и зовёт тех, кто готов начать заново.

И Боги сказали:

«Миры связаны, как нити в ткани. Если одна порвётся, распадутся все».

Поэтому Сновидцы были поставлены Стражами. Их дар — не случайность, а якорь, чтобы ни один из миров не рухнул.

Прослушав эту легенду, Лили не поверила своим ушам: всё, что она изучала на уроках истории раньше, никак не было связано с этой историей. Но отвар начал действовать, и Лили стала засыпать, сидя в кресле.

— Поднимайся наверх и ложись спать. Сегодня тебе будут сниться обычные сны, ты в безопасности. А завтра я расскажу тебе больше, — заботливо сказала бабушка.

— Хорошо... доброй ночи, бабуль, и спасибо тебе ещё

раз, — пробормотала Лили из последних сил.

— Доброй ночи, солнышко. Иди, отдыхай.

Поднимаясь по лестнице, Лили чувствовала, как каждый шаг превращается в испытание, и всё, чего ей сейчас хотелось, — это упасть на лестницу и уснуть прямо там. Ступеньки уже размывались в её глазах, а голова кружилась, но она всё же смогла добраться до постели. Как только её голова коснулась подушки, Лили тут же уснула, не успев расправить кровать и укрыться. Но она была так счастлива, что наконец закрыла глаза.

Глава 4. Имя мне Свет

Лили проспала всю ночь. Ей снились посиделки с подружками, поездка на машине, поход на концерт любимой группы. Она не чувствовала тревоги или страха, просто спала, как и все обычные люди. Проснулась Лили уже ближе к обеду — от запаха бабушкиных пирожков, доносившегося с первого этажа.

Лили потянулась в кровати и заметила, что плед лежит аккуратно сложенный на кресле рядом, а сама она была укрыта мягким пуховым одеялом, которое так нежно обнимало её и не выпускало из постели. Лили поняла, что бабушка заходила в комнату и укрыла её. Она ещё немного понежилась в кровати, наслаждаясь этим прекрасным чувством выпавшего человека, и пошла вниз на кухню.

— Доброе утро, бабуль! — прокричала Лили с улыбкой на лице.

— Ох, Лили, ты напугала меня. Доброго дня уже. Надеюсь, что ты выспалась, — смеясь, ответила бабушка.

— Выспалась? Да я будто переродилась! Как же я классно спала, ты просто не представляешь, — восторженно проговорила Лили, взяла пирог и откусила сразу половину, наслаждаясь вкусом.

Сейчас Лили чувствовала эйфорию от уютной обстановки в доме бабушки и от качественного сна. Здесь и сейчас она

была счастлива и полна сил.

— Я за тебя очень рада. А теперь марш умываться: снимем повязку и будем кушать. Я принесла свежего коровьего молока, — приказала бабушка, допекая пироги.

Свежее молоко и бабушкины пирожки... Это вкус детства Лили, который она любила почти так же, как рок, утренний прохладный воздух и спокойный сон. Она ушла в ванную комнату и, пока чистила зубы, воспоминания прошлого дня огромной волной хлынули в её память. Настроение стало уже не таким задорным, как две минуты назад.

Она всё чаще возвращалась к одному — к матери.

«Почему ты мне ничего не сказала? Почему я узнаю обо всём только от бабушки?»

Чем больше Лили думала, тем сильнее росла злость. Она ощущала себя преданной. Её мать жила рядом, улыбалась, заботилась — и всё это время скрывала правду. «Если я для неё так важна, почему она молчала?»

Сердце болезненно сжалось. Злость уступила место пустоте. Одиночество накрыло, как холодное море. Она впервые ясно поняла: между ней и матерью выросла стена, и разрушить её теперь будет сложно.

Лили умылась холодной водой в попытке успокоиться, натянула улыбку и пошла к бабушке. Та уже ждала за столом.

— Ты чего так долго? Я уже и ждать тебя не хотела, — сказала бабушка, вставая. Она начала вглядываться в Лили и заподозрила, что что-то случилось.

— Ничего, просто немного задумалась, — ответила Лили, стараясь улыбаться и делать вид, что всё хорошо.

— Ладно, давай снимем повязку и посмотрим, что там.

Бабушка подошла к Лили, подняла футболку и начала разматывать бинт. Сначала казалось, что это будет просто. Но когда она дошла до слоя с застывшей мазью на марле, Лили почувствовала жуткую боль — будто вместе с повязкой отходит и часть кожи. Бабушка старалась делать всё аккуратно, но это не спасало от боли. И вот спустя пять минут с первого следа повязка была снята.

— Отлично, след сошёл, значит, мазь помогла.

— Бабуль, ты как-то неуверенно это сказала. Ты вообще знала, что эта мазь должна помочь? — недовольно спросила Лили сквозь зубы.

— Если честно, то нет. Я думала, что поможет, но уверенности у меня не было. Уж извини, у меня не было раньше такого опыта, эти знания я получила только из книг, — попыталась оправдаться бабушка.

— О, класс, мне сразу стало легче! И что бы ты делала, если бы не помогло? — ещё более раздражённо спросила Лили.

— Не знаю... Это уже не важно. Следы сошли. И грубить мне не надо, не забывай, с кем ты разговариваешь, — строго сказала бабушка.

Она сняла вторую повязку. Лили начала трогать и чесать место, где была мазь, и увидела, что на её теле не осталось ни единого следа от Безликого. Но потом она посмотрела на

руки бабушки, которая держала повязку, и ужаснулась: следы, что ранее были на её теле, будто под копирку перешли на марлю.

— Я закопаю это на кладбище в полночь, — сказала бабушка, словно утешая.

— Это обязательно?

— Конечно. Это часть ритуала. Иначе следы вернутся туда, где были.

Бабушка укутала всё в использованный бинт, помыла руки и начала накрывать на стол.

— Садись, тебе нужно поесть, — указала она на стол.

Лили села и начала есть пироги, но уже не с таким воодушевлением, как представляла себе утром. Бабушка ушла в свою комнату и, судя по звукам, что-то искала в комод. Через несколько минут подошла к Лили с маленькой деревянной коробочкой.

— Лили, — сказала она мягко, присаживаясь рядом. — У меня есть кое-что для тебя.

Она открыла коробочку, и Лили увидела маленький амулет. Внутри прозрачной сферы были засушенные белые лилии. Цветы казались хрупкими, но при этом излучали спокойный свет.

— Это твой оберег, — продолжила бабушка. — Он будет хранить тебя во сне. Лилия — символ чистоты, и пока она с тобой, тьма не сможет взять верх. Помнишь, я рассказывала, что когда ты родилась, все лилии распустились? Эти рас-

крылись первыми, поэтому я срезала их, высушила и сделала тебе амулет.

— Он такой красивый, — замороженно сказала Лили. — Спасибо, бабушка.

Лили осторожно взяла амулет. Он был прохладным, но когда она зажала его в ладони, ощутила лёгкое тепло — будто кто-то нежно дотронулся до её сердца.

— Как он мне поможет? — недоверчиво спросила Лили.

— Просто сожми его в руке, поверь в его силу, и вокруг тебя создастся поле, сквозь которое не смогут пройти Безликие, Маги и Элементалы.

Лили сжала амулет в руке, но он так и остался просто красивым украшением. Тогда она закрыла глаза и напряглась. Бабушка рассмеялась, глядя на старания внучки.

— Ты пытаешься активировать амулет или в туалет хочешь? — продолжала смеяться бабушка. — Лили, стой. Ты должна показать ему не свою силу, а свою веру. Впусти его тепло в своё сердце и расслабься.

Лили вновь взяла амулет, но в этот раз не стала применять силу, а просто обхватила его в ладони. Она почувствовала, как тепло от амулета распространяется по кисти, затем дошло до локтя, плеча — и волна света ударила в грудь. В этот момент комнату наполнил нежный свет. Лили увидела вокруг себя шар, внутри которого они с бабушкой находились. Она восхищалась: как такой холодный оттенок света может наполнять теплом? Она чувствовала это в своём сердце.

— Попробуй подумать о чём-то хорошем, — прошептала бабушка.

И Лили подумала. Она подумала об отце, которого не помнит, но никогда не забудет любовь, которую чувствовала к нему, — ту бескорыстную, безусловную, чистую и искреннюю любовь, какой может любить родитель. И тогда свет стал ещё ярче, шар расширился, и Лили поняла: её главное оружие против теней — любовь и доброта.

Лили отпустила амулет и повесила его на шею.

— Умница, ты очень быстро учишься. Теперь ты всё ещё считаешь, что не особенная? Даже у меня в твои годы не сразу получалось подобное, — начала говорить бабушка, стараясь убедить Лили.

— Да, бабуль, может, ты и права. Я ещё не уверена на сто процентов, что хочу этим заниматься... но попробовать можно.

— Вот и правильно. Разочек попробуешь, а там, может, и втянешься, — усмехнулась бабушка.

— Бабушка, я всё ещё думаю о тех лицах в тумане. Что мне с ними делать? Как мне помочь им?

— Попробуй кого-нибудь из них схватить. Это должно помочь, — задумчиво ответила бабушка.

— Схватить? Но это же туман!

— Сделай, как я говорю. Поверь мне.

После еды Лили почувствовала, что хочет немного отдохнуть. Мысли слишком тяготили её, и она решила прилечь. К

тому же бабушка говорила, что отвар действует сутки, значит, она в безопасности. Но бабушка не догадывалась, что сила Лили настолько огромна, что отвар не может сдерживать её так долго.

Она снова оказалась в мире теней, но теперь всё выглядело иначе. Раньше тьма была размыта: формы текли и исчезали. А теперь... теперь они были чётче. Силуэты вытягивались, словно из самой темноты выступали фигуры. Лили всё равно испугалась. Она не понимала, почему отвар прекратил действие. А может, он и не прекратил? Может, это просто сон? Осмотрев силуэты и обстановку вокруг, Лили поняла: действие отвара закончилось, и она снова вернулась в мир Теней. Но теперь она была намного сильнее.

Безликие...

Их лица по-прежнему оставались стёртыми, но очертания тел становились всё яснее. Они двигались медленно, будто окружая её.

Лили прижала амулет к груди. Он засветился мягким светом, и тени дрогнули, попятились назад. Но не исчезли.

«Они становятся ближе...» — подумала Лили и почувствовала, как холодный страх сковал её ноги.

Это был только первый шаг.

Лили сделала шаг назад, но земля под ногами исчезла — чёрная поверхность стала зыбкой, как густой туман. С каждым движением ей казалось, что она может провалиться в эту вязкую темноту и утонуть.

Фигуры Безликих шевелились медленнее, чем люди, но в их поступи было что-то неумолимое. Они словно несли с собой холод, и воздух вокруг становился ледяным.

Одна тень остановилась прямо перед ней. Лили ощущала её присутствие всем телом, хотя не видела лица. Внезапно из чёрной пустоты раздался шёпот. Сначала еле слышный, потом всё отчётливее:

— Ли-и-или...

Она вздрогнула, сердце рухнуло в пятки. Голос был похож на материнский — тот самый, что звал её домой с улицы в детстве, когда смеркалось.

— Это... не она, — прошептала Лили себе под нос, вцепившись в амулет.

Сфера засветилась ярче, и на миг показалось, что свет пробивает дыру во мраке. Но Безликие не исчезли. Наоборот — они вытянули руки. Длинные, будто резиновые, пальцы тянулись к ней, и каждый их шевелящийся кончик отдавал холодом.

Лили попыталась отступить, но её ноги не слушались. В груди нарастала паника. Она стиснула амулет и закрыла глаза.

— Уйдите! — выкрикнула она, и её голос неожиданно раскатился по пустоте громом.

Тени вздрогнули. Некоторые растворились в темноте, но самые стойкие остались. Их силуэты пошатнулись, и один из них, тот, что шептал её имя, вдруг рванулся вперёд.

Лили распахнула глаза — и в ту же секунду её словно выдернуло обратно. Она вскрикнула и проснулась.

Комната была погружена в полумрак. За окном лил дождь, и вокруг было так темно, что Лили не сразу осознала, где она находится. Лили лежала на кровати, крепко прижимая амулет к груди. Серебро было горячим, будто только что вынутым из огня.

Она тяжело дышала, пытаясь успокоиться. Внутри бурлило ощущение ужаса, но поверх него — странное понимание: «Они зовут меня... они знают моё имя».

Лили закрыла глаза. По щекам текли слёзы. Она чувствовала, что это — лишь начало.

Она ещё долго сидела на кровати, прижимая амулет к груди. Её дыхание постепенно выравнилось, но страх не ушёл. Казалось, он застрял где-то под кожей, словно холодный осколок льда.

Дверь тихонько скрипнула. В комнату заглянула бабушка.
— Ты кричала во сне, — сказала она, подходя ближе. —
Всё в порядке?

Лили кивнула, но не смогла произнести ни слова. Её губы дрожали.

Бабушка села рядом и осторожно коснулась её плеча.
— Помни, Лили, — произнесла она мягко, — сила всегда идёт рядом со страхом. Бояться — это нормально. Но твоя сила — в сердце. Не забывай об этом. И никогда не снимай амулет, пока не научишься сама владеть своими снами.

Она помолчала, всматриваясь в лицо Лили, а потом продолжила:

— И ещё. Если тьма будет слишком близко, не пытайся победить её силой. Слушай сердце. Иногда свет внутри сильнее любого оружия.

Лили крепче сжала амулет и только тогда заметила, что пальцы бабушки слегка дрожат. В её голосе тоже звучала тревога, хоть она и старалась этого не показать.

— А теперь... — бабушка тяжело вздохнула. — Штейны уже выезжают. Тебе пора возвращаться домой.

Эти слова прозвучали почти буднично, но в груди Лили отозвались тяжёлым гулом. Дом. Мать. Та самая стена, которую она только что воздвигла.

— Я... приеду к тебе снова? — спросила Лили, не поднимая глаз.

— Конечно, — мягко ответила бабушка. — Я всегда буду рядом. В любом мире.

Они обнялись, и Лили впервые за долгое время почувствовала, как немного тает лёд внутри неё.

Спустя час Лили сидела в машине Штейнов, глядя на мокрую дорогу за окном. В руках она сжимала амулет. Свет фонарей отражался в его прозрачной сфере, и засушенные лепестки казались живыми.

Но внутри крепла мысль: впереди её ждёт нечто большее, чем просто дорога домой.

Дом встретил Лили тишиной. Коридор был пуст, на кух-

не горела только маленькая лампа над плитой. Мама задерживалась. Лили прошла в свою комнату, поставила рюкзак в угол и села на кровать. Внутри всё сжималось. Хотелось услышать объяснения, хотя бы слово, которое могло бы разрушить стену между ними.

Часы на стене пробили десять, когда входная дверь наконец щёлкнула. Лили вышла в коридор. Мама сняла куртку и устало опустилась на стул, словно силы оставили её ещё по дороге домой.

— Мам, нам нужно поговорить... — осторожно начала Лили.

Мама подняла глаза, и в них сквозила усталость.

— Лили, я правда очень хочу, но у меня больше нет сил. Я ужасно устала... Давай завтра? — её голос звучал тихо, почти умоляюще.

Лили кивнула, хотя внутри всё оборвалось.

«Завтра... Всегда завтра».

Мама ушла в спальню, а Лили осталась стоять в темноте коридора. Тишина снова накрыла дом, и эта тишина оказалась хуже любого крика.

Она вернулась в комнату, села на кровать и сжала амулет. Сфера тихо мерцала, будто откликалась на её боль. Лили легла, прижала его к груди и позволила себе провалиться в сон.

Когда она открыла глаза, то поняла: это не обычный сон.

Она стояла посреди густого тумана. Холодный воздух обжигал лёгкие, земля под ногами была похожа на пепел, хру-

стоящий при каждом шаге. Всё вокруг казалось чужим, пропитанным тьмой.

Лили посмотрела на амулет — он светился мягким серебристым светом, и от этого света туман вокруг будто дрогнул, потёк в стороны. Она знала: это и есть мир Теней. И теперь она здесь не случайно.

Вдалеке зашевелилось что-то тёмное. Силуэты — вытянутые, колышущиеся, как дым, — медленно приближались. Их шагов не было слышно, но каждое движение отзывалось в сердце Лили гулким страхом.

Безликие.

Они тянулись к ней, вытягивая длинные пальцы, и холод вокруг становился почти невыносимым.

— Нет... — прошептала она, сжимая амулет.

Сфера вспыхнула ярче, и в груди разлилось тепло, похожее на свет свечи в тёмной комнате. Безликие замерли, но не исчезли. Их лица оставались пустыми, но Лили казалось, что они смотрят прямо в её душу.

Она сделала шаг назад — и почувствовала, что земля под ногами дрогнула, будто хотела втянуть её в глубину. В этот миг ей стало ясно: здесь любая ошибка может стоить слишком дорого.

— Это не сон, — поняла Лили. — Это... реально.

Она прижала амулет к сердцу и впервые осознанно приняла то, что происходит: она — в мире Теней. И выхода назад пока нет.

Лили пыталась держаться на месте, но ноги предательски дрожали. Амулет светился ровно, будто дышал вместе с ней. Безликие двигались медленно, но с каждым мгновением круг вокруг неё становился уже.

Один из них отделился от остальных и приблизился вплотную. Его силуэт был выше человеческого, вытянутый, словно тень, вырванная из стены. Лица не было — только пустота, размытая белёсым пятном.

Лили всмотрелась — и внезапно ощутила, как из этой пустоты что-то тянется к ней. Холодное, липкое, как туман, пробирающийся прямо под кожу. Мысли закрутились:

«Ты одна...

Она предала тебя...

Никто не придёт...»

Лили зажмурилась и крепче прижала амулет к груди. Тепло вспыхнуло ярче, и голоса стихли, будто их отрезали ножом. Безликий качнулся назад, но не отступил. Его тело завибрировало, очертания стали чётче, и в какой-то миг Лили показалось, что внутри тьмы мелькнул силуэт человеческой руки.

— Кто... ты? — вырвалось у неё.

Но ответом было лишь движение. Существо метнулось вперёд, быстрее, чем она ожидала. Длинные пальцы вытянулись, как щупальца, и попытались коснуться её лица.

Лили вскрикнула и инстинктивно вскинула руку с амулетом. Вспышка света ослепила на секунду. Безликий отлетел

назад, как дым, ударенный огненным ветром. Лили показала, что этот свет обжѐг его.

Но стоило свету угаснуть, тени снова начали стягиваться. Их стало больше. Десятки фигур проступали из темноты, и все они шли к ней.

Сердце бешено колотилось. Лили попятилась назад, но под ногами земля треснула и разошлась, открывая чёрный провал. Она едва удержалась, чувствуя, как пустота под ней тянет вниз.

Амулет горел, но уже не так ярко. Его силы хватало только на то, чтобы держать тени на расстоянии — и то ненадолго.

Лили в отчаянии стиснула амулет. Его свет дрожал, словно готовый угаснуть. Безликие стягивались всё ближе, и холод их присутствия уже впивался в её кожу. В груди поднималась паника, но вдруг сквозь неё прорезалась другая мысль — слова бабушки:

«Слушай сердце. Иногда свет внутри сильнее любого оружия».

Она закрыла глаза и сосредоточилась. Дыхание стало ровнее. Лили вспомнила, как держала в ладонях этот амулет впервые, как он согрел её, когда внутри было пусто. Она представила этот свет — не только в камне, но и в себе.

И в тот миг что-то щёлкнуло. Сердце ударило так сильно, что в груди разлилось тепло. Амулет вспыхнул неярким, но ровным сиянием, которое стало частью её самой.

— Я не одна, — прошептала Лили, открывая глаза.

Свет вокруг расширился, туман дрогнул, а тени отпрянули. Те, что только что тянулись к ней, застыли, их фигуры расплылись и растаяли в воздухе. Безликие отступили, растворяясь в мраке.

Холод сменился теплом, которое добавляло ей уверенности в себе и согревало сердце.

Лили стояла посреди серого пространства, тяжело дыша, но внутри ощущала не пустоту, а силу. Да, страх остался. Но поверх страха — твёрдое знание: она может.

Она посмотрела на амулет. Тот светился мягко, почти спокойно, словно подтверждая её решимость.

— Я не убегу, — тихо сказала Лили. — Я готова.

Мир Теней замер, будто прислушиваясь к её словам, которые раскатывались эхом по всем переулкам. Лили не заметила этого, но на мгновение она будто слилась с амулетом, и её глаза вспыхнули ярким светом, заставив Безликих отступить.

И в этой тишине Лили впервые почувствовала уверенность в своих силах. Она знала: борьба только начинается, и теперь она к ней готова.

Глава 5. Первый прыжок

Лили вновь лежала в постели в холодном поту. Она чувствовала страх, но при этом понимала, что это её первая, хоть и маленькая, но победа. Она смогла отогнать их. Амулет на груди ещё светился тусклым, еле заметным светом, будто некоторые лепестки лилий всё ещё чувствовали опасность.

Лили долго ворочалась в кровати, не в силах уснуть. Перед глазами вставали образы последнего сна: Безликие, их вытянутые руки, пустые лица, холод, который жёг кожу даже после пробуждения. Она встала, чтобы переодеться, и, проходя мимо часов, заметила, что время всего 00:16. Ей казалось, что прошло уже как минимум часа четыре.

«Видимо, поэтому круги сна считаются по нашему миру», — подумала Лили, ведь в мире Теней время шло иначе. Переодеваясь, она будто забыла о своём мире, о страхе и о том, что её ждёт в будущем. Единственное, о чём она думала, — это спасение тех душ: как ей добраться до них, как их оттуда вытащить. Когда она сменила одежду, то будто снова шла в бой. Полная уверенности в себе и своих силах, Лили легла в постель, укрылась ещё влажным одеялом и закрыла глаза.

«Да ладно!» — прошептала Лили. Она так была настроена на эту битву, но теперь не знала, как уснуть и вернуться в мир Теней. Тогда она начала другую технику дыхания, которой учила её мама: четыре секунды вдох — четыре секун-

ды задержка — четыре секунды выдох — четыре секунды задержка. Ей казалось, что она делает это уже несколько часов, настолько медленно шло время. Лили решила почитать учебник по химии, ведь это было последним средством, которое могло её усыпить. Но когда она открыла глаза, то поняла, что стоит посреди узкой дороги в мире Теней. Она даже не поняла, как смогла переместиться сюда и как долго тут стояла, но первая цель была выполнена, и это было важнее.

Воздух был влажным и тяжёлым, будто сам отказывался давать ей дышать. А вокруг была еле заметная дымка, будто вот-вот город накроет туман. Лили заметила едва морозящие капли в воздухе, когда смотрела сквозь свет фонарей, а кирпичная дорога казалась более скользкой, чем раньше, будто недавно здесь прошёл дождь.

Лили пришла сюда с чёткой целью — спасти души невинных, но, чтобы последовать совету бабушки, ей нужно было их отыскать.

«Итак, в прошлый раз туман двигался снизу вверх... Может, в этот раз будет так же? Значит, нужно пойти вниз по дороге», — рассуждала Лили.

Спускаясь по дороге, она чувствовала, что воздух становился более влажным, но дышать было легче.

«Кажется, это море или океан», — предположила Лили, когда почувствовала солёный запах и шум воды, который так свойственен морям и океанам.

На мгновение Лили закрыла глаза, и ей стало казаться, что

она не в страшном и опасном мире Теней, а где-то на побережье Бразилии. Она слушала шум бушующих волн и ветра и всё больше ощущала себя частью этого мира, осознавая и чувствуя всё вокруг. Спустя какое-то время Лили начала слышать что-то ещё, но так и не могла разобрать, что это. Она пыталась прислушаться к медленно приближающемуся шуму, пока ужас вновь не накрыл её.

— Лили-и-и... — еле слышным шёпотом донёсся голос из переулка.

Скорее всего, Лили бы не услышала его, если бы так отчаянно не пыталась прислушаться к каждому звуку вокруг, но сейчас она услышала. Она медленно повернула голову вправо, в тот переулок, откуда доносился голос. В переулке стояли Безликие; во всех ближайших переулках они выглядели ровно настолько, чтобы свет фонарей не коснулся их. Лили накрыл ужас и страх, от которого обычные люди сидят или падают в обморок. Десятки Безликих стояли и смотрели на неё, будто цепные псы на кусок мяса. Лили изо всех сил постаралась сделать вид, что не боится их. Ведь действительно: пока вокруг свет — тьма к ней не подобрётся. Она продолжила свой путь, но Безликих уже было не остановить.

— Лили...

— Иди к нам...

— Я так скучал, Лили...

Шёпоты доносились со всех сторон, но Лили делала вид, что не слышит их.

— Лили, скорее подойди сюда, — слышала она голос мамы. — Я кому сказала? Ты должна подойти. Ах ты, непослушная девочка! Ты не заслуживаешь, чтобы тебя любили!

Кровь Лили закипала. Ситуация с мамой действительно была непростой, но Лили знала, что мама ни за что на свете не произнесла бы таких слов. Но слышать их было просто невыносимо.

— Отец погиб из-за тебя. Если бы тебя не было, то ему не пришлось бы работать так много.

— Я ненавижу тебя, Лили, поэтому я не обращаю на тебя внимания.

В этот момент Лили вышла из себя и, повернувшись в сторону Безликого, который произнёс последнюю фразу, крикнула в ответ:

— Заткнись! Хватит!

Амулет Лили вспыхнул яркой вспышкой, и волна света направилась в его сторону. Безликий пытался скрыться, но свет был быстрее. Когда он поглотил его, Безликий со зверскими воплями сгорел в свете амулета. Но если амулет издавал светло-голубой, прохладный оттенок, то, когда горел Безликий, вспыхнуло кроваво-красное пламя.

Лили отдышалась и начала понимать, что её и саму часто посещает мысль о том, что мама её не любит. Может быть, она и не ненавидит, но ей точно безразлично, как живёт Лили. А может, Безликие — больше, чем просто тени виновных. Может, они знают больше, и отец действительно погиб,

потому что соглашался на сверхурочные? Сейчас Лили не могла найти ответы на эти вопросы, и она поняла, что ей стоит продолжить путь.

Оглянувшись вокруг, она заметила, что остальные Безликие немного отошли вглубь переулков. Они не ушли, но и шептать больше никто не стал. Они увидели силу Лили и поняли, что теперь до неё добраться не так просто, поэтому лишь остались наблюдать.

Спустившись ещё на пару кварталов вниз, она уже практически добралась до берега. Между домов Лили увидела бескрайние просторы океана под светом луны, бушующие волны, которые вырывались на берег, будто океан жаждет завладеть этой землёй. Такой вид пугал и одновременно завораживал Лили. Но когда в последний раз она остановилась, поддавшись манящим её пейзажам, то оказалась в большой опасности. Вид спереди становился всё хуже с каждым её шагом, и она остановилась, пытаясь разглядеть, что там впереди. Через пару минут она поняла, что это то самое облако тумана, которое будто бы вырастает и начинает подниматься вверх по дороге, прямо к Лили.

Она дождалась его, и это была для неё ещё одна маленькая победа. Но ей оставалось придумать, как разрушить облако и вытащить все эти души. Ведь ни она, ни бабушка не знали, насколько это опасно. А что, если оно захватит и её? Что, если амулет не поможет? Он отлично защищает от тени и Безликих, но туман передвигается и в тени, и на свету.

Сработает ли тогда амулет?

Между Лили и облаком тумана оставалось около десятка метров, когда она услышала шёпот:

— Беги...

Лили недолго думала и не искала, кто это мог сказать: Безликие, интуиция или кто-то ещё. Она сорвалась с места и побежала вверх по улице изо всех сил.

«В прошлый раз я забежала в переулок, значит, смогу ещё», — думала Лили. Но все переулки были забиты Безликими, и Лили не хотела вступать в новую схватку после такого кросса вверх по горе.

Туман двигался быстрее, чем Лили. Её сердце бешено колотилось, и она испытывала такой страх, будто это последние минуты её жизни. На секунду ей показалось, что такой же страх мог испытывать Безликий, которого она лишила существования около двадцати минут назад. В этой погоне Лили сбивалась с ног, но тут же вставала и бежала вновь. И вот наконец она увидела свободный переулок, где никого не было, и пулей вбежала туда.

Наверное, даже если бы там были Безликие, Лили всё равно бы свернула, ведь за время этой беготни она уже была согласна снова сражаться с ними, чем вот так бежать в гору, явно проигрывая туману. Потому что она уже знала, что её ждёт в бою с ними, но понятия не имела, что её ждёт в тумане. Все боятся неизвестности — это нормально, но Лили сложно было перебороть этот страх. Она прижалась к стене

и пыталась восстановить дыхание, вытирая пот со лба. Наклонилась, чтобы было легче отдышаться, и увидела, как по её кедам, словно молоко, растекается плотный туман и поднимается вверх. Лили почувствовала, как её ноги начинают неметь, будто застывают именно в том месте, где находится туман, и тут же отскочила в сторону, вглубь тёмного переулка.

Страх и неуверенность тут же захватили сердце Лили.

«Как же мне их спасти, если я не могу коснуться тумана?»

Облако проходило мимо, и Лили вновь стала замечать лица и души ни в чём невинных людей.

«Давай же! Думай!»

Она должна была срочно что-то придумать, пока туман не рассеялся, пока она не потеряла этих людей. Ведь она точно знала: даже если боится, она должна это сделать. Это была главная цель её появления здесь и сейчас. Нужно только что-то придумать. Лили сделала глубокий вдох и успокоила дыхание и бушующий разум. В этот момент её амулет начал мигать, будто подсказывал или направлял её, будто просил довериться ему.

«Ааай, ладно!»

Она подошла ближе к углу переулка, амулет начал светиться ярче и будто защищал её от ядовитого действия тумана. Но появилась новая проблема — туман практически прошёл мимо. Гнаться за ним не получится: он быстрее. Поэтому у Лили остался вариант «сейчас или никогда».

«Ой, да похрен!» — крикнула Лили и прыгнула на первую увиденную душу, зажмутив глаза.

Она почувствовала, что полёт выдался дольше, чем предполагала, ощутила, как оказалась в объятиях тумана, и он нёс её вместе со всеми остальными. Но страх внутри не давал ей открыть глаза и увидеть этот провал. Амулет Лили начал светиться ярким светом и вновь образовал вокруг неё шар света, а Лили светилась вместе с ним. В этот момент она почувствовала, как рухнула на дорогу... и на что-то ещё.

Вокруг стояла тишина. Лили больше не чувствовала движения, но она не понимала, на чём лежит, и продолжала бояться открыть глаза.

— Мы так и будем здесь лежать? Эй... Ты жива вообще?

Лили приоткрыла один глаз и увидела парня примерно её возраста с глубокими голубыми глазами, будто в них начинался день, будто эти глаза окрасили первые лучи солнца. Его светло-русые волосы и родинка над губой. Лили почувствовала стыд, недоумение и страх одновременно, и каждое из этих чувств сводило её с ума. Она подскочила и попыталась сделать вид, будто всё, что сейчас произошло, было так и задумано.

— Извини, — резко ответила Лили. — Я пыталась тебя спасти.

— Только меня? — строго ответил парень.

— Нет, вообще-то я пыталась спасти вас всех, но получилось только тебя, — оправдалась Лили.

— Мы должны вернуться! Нужно найти и вытащить остальных!

— Да ты что, издеваешься? Я чуть не лишилась жизни, спасая тебя, а теперь ты предлагаешь вернуться? Знаешь что? Тебе надо — ты и иди! — злобно ответила Лили и даже пожалела, что спасла его.

— Ладно, прости. Спасибо, что спасла меня, я мало что понимаю.

— Не ты один, знаешь ли...

— Итак, ты вытащила меня из ада! И куда теперь? И, кстати, где мы? Какой это город? — встревоженно продолжил незнакомец.

«Ё-моё, как я ему это объясню?»

— Я не знаю, как вернуться домой, — разочарованно сказала Лили.

— Не знаешь? В смысле? Типа ты меня просто вытащила и всё?

— И всё? Да ты вообще придурок? Ты даже не представляешь, чего мне стоило тебя вытащить. Я не знала, получится ли у меня, не знала, выживу ли я! А теперь ты мне предьявляешь, потому что я не знаю, что делать дальше? Знаешь что? Ты можешь вернуться туда, я вообще не обязана была спасать тебя. Я никого не должна была спасать! Но я просто ложусь спать и оказываюсь в этом аду для сверхъестественных чудиков! Мне шестнадцать лет, я хочу гулять по магазинам с подругами, обсуждать парней! Я хочу ругаться

с мамой и жаловаться бабушке! Я хочу готовиться к экзаменам и жить нормальной жизнью! Но вот сюрприз! Я такой же сверхъестественный чудик, как и они, — указала на Безликих Лили, которые уже собрались в переулках. — Я просто хотела нормальной и спокойной жизни, но вместо этого мне надели на шею амулет и свалили на меня кучу этого говна, которое зовётся моим предназначением. Так что да, прости, если я не знаю, как вернуть тебя домой.

Молодой человек стоял в оцепенении, переваривая всю информацию. Он пытался понять, стоит ли паниковать по поводу Безликих, теней, которые бродили по тёмным переулкам. А Лили в этот момент почувствовала облегчение, будто сбросила с себя несколько тонн груза. Наверное, ей не стоило выбрасывать это всё на незнакомца, но он попал под удар. Лили не стоило столько времени копить свои переживания, и ей нужен был хоть кто-то, кому можно выговориться. И она нашла.

— Твой амулет... у него есть какая-то сила? — спросил парень так, будто ничего не произошло.

— Да, он светится.

— Это я вижу, — сказал он и указал на него пальцем.

Лили опустила голову и увидела, что амулет довольно ярко светится, будто на её груди звезда с еле заметным мерцанием.

— Классно, кстати, светится. Под цвет твоих глаз, — попытался выкрутиться парень.

— Ты что, слепой? У меня карие глаза, — возразила Лили.

— Вот чёрт! Ну не сейчас точно. Сейчас твои глаза светятся таким же цветом.

Лили напугало то, что сказал парень, но она сделала вид, что знает об этом. Он подошёл ближе и коснулся амулета. Лили хотела отбить его руку, думая, что он собирается забрать её амулет, но его тело начало светиться, и в одну секунду этот свет засосало в амулет. Лили от испуга сорвала амулет с груди и увидела, как Безликие начали удаляться из переулков, будто испугались не меньше её.

— Эй! Вылезай! Блин! Блин! Блин! — кричала Лили в амулет и трясла его изо всех сил.

«Что я наделала? Почему бабушка не сказала мне об этом?»

По щекам Лили потекли слёзы, сердце разрывалось на сотни кусочков снова и снова. Она так старалась помочь, хотела спасти их всех. И почти добилась своей цели, но теперь потеряла его. Амулет поглотил этого парня так же, как и того Безликого. Но парень был ни в чём не виноват. Она просто пыталась его спасти. Как ей можно доверить такую великую цель, как защита девяти миров, если она не смогла уберечь одну человеческую душу?

Никто из Безликих не смел приблизиться к ней, пока Лили рыдала, сидя посреди дороги. Она повесила амулет обратно на шею и ударила кулаком по дороге.

Лили открыла глаза и поняла, что вернулась домой. Но слёзы всё ещё текли — она не могла поверить, что так сильно облажалась. Что это вообще было? Лили сходилa умыться и легла обратно в постель. Она перематывала в памяти каждую секунду, что находилась там, и вдруг вспомнила: «Беги».

«Кто это был? Там же были одни Безликие!» — подумала Лили.

Бабушка говорила, что каждого из них осудили за их преступления. Они не имеют души, значит, не могут переживать или сочувствовать. Неужели один из них помог ей? Но бабушка также говорила, что если невинные души там, то это дело рук злого сновидца — действующего сновидца. Тогда, может, он не такой уж и злой?

Лили села на кровать, чтобы видеть окно, и наблюдала за рассветом. Небо уже было нежно-розового цвета, но солнца ещё не было видно. Она так сожалела, что не спасла того парня. Ей было жаль все грубые слова, что она ему сказала. Если бы он только знал, как сильно она сожалеет, как сильно хотела бы всё исправить. Ведь последнее, что он услышал, — какой он придурок и неблагодарный идиот. И по её щекам снова побежали слёзы.

Наконец из-за горизонта начали появляться первые лучи солнца. Своими нежными лучами оно приносило тепло на каждую крышу дома и в окно Лили. Она почувствовала этот свет своей грудью, но ей показалось, что солнце вышло ещё недостаточно, чтобы так слепить и так сильно греть. Лили

вновь взглянула на амулет и увидела, как ярко он светится. Она повернулась к зеркалу и вспомнила слова того парня: «Классно, кстати, светится. Под цвет твоих глаз».

Её глаза были холодного голубого оттенка и сияли так же ярко, как и амулет. Она сняла его и вновь начала трясти, чтобы он прекратил светиться. Но амулет будто впитывал в себя силу и с мерцанием набирал объём всё больше и больше. Спустя пару минут Лили застыла в недоумении, потому что свет отделился от амулета, принял насыщенный голубой цвет с множеством мелких мерцающих звёздочек внутри и вылетел в окно. Немного отлетев от дома, это облачко растворилось в лучах утреннего солнца и исчезло.

Лили легла обратно, окутанная шоком. Она не понимала, что произошло, не понимала, что ей делать дальше, и совершенно не понимала, с кем может поговорить. Она бы могла поехать к бабушке, но в начале недели её никто туда не отпустит. Телефона у неё не было, а соседи уехали в отпуск.

«Класс! Жизнь удалась», — сказала Лили и треснула себя подушкой по голове.

Глава 6. Последняя капля

Лили пролежала в постели около получаса и начала собираться в школу. Она хотела приехать чуть раньше, чтобы всё рассказать своим подругам. Этот понедельник отличался от других, потому что теперь ей было не особо важно, что надеть и как она будет выглядеть. Пока она собиралась в школу, то слышала, как мама уже вовсю готовит завтрак, и, судя по запаху, это были блинчики.

«Подкупить решила», — подумала Лили. Мама всегда готовила блинчики, когда хотела извиниться. Возможно, Клэр испытывала чувство вины за то, что отвергла свою дочь прошлым вечером, но Клэр сделала это только потому, что хотела с ясным умом выслушать и поговорить с ней. Но Лили это было уже не интересно, ведь её накрывали другие заботы и эмоции.

— Доброе утро, солнышко, садись завтракать, — с нежной улыбкой на лице сказала мама и указала на стол.

Да, Лили была права: на столе уже остывали ароматные блинчики с шоколадной и арахисовой пастой. Лили почувствовала, как у неё во рту всё пересохло, она была готова наброситься на них, но обида и гордость были сильнее её голода.

— Нет, спасибо, мне пора, — сухо ответила Лили и направилась к двери.

— Лили, стой! Что с тобой происходит? Слушай, мне жаль, что я не могла поговорить с тобой вчера, я действительно устала. Но мы можем поговорить за завтраком, у меня есть полчаса до выхода.

— Ого, целых полчаса, — со скепсисом подумала Лили.
— Нет, доктор Донован, отмените запись.

— Лили! Ты не можешь вот так уйти! — начала повышать голос мама.

— Не могу? Смотри!

Лили вышла из дома, хлопнув дверью, и побежала прочь. Она понимала, что до уроков и автобуса ещё слишком рано, но просто не хотела оставаться в доме вместе с матерью, которая отвергла её, когда Лили так сильно нуждалась в ней. Лили шла пешком до школы, проходя мимо домов соседей и наблюдая, как город просыпается. Когда она только вышла из дома, на улицах было по паре человек, но чем ближе она подходила к школе, тем больше встречала людей, спешащих на работу. Дорога до школы заняла около сорока минут; в наушниках звучал *My Chemical Romance*, а нежные лучи солнца гладила её бледные щеки.

Лили всё ещё думала о том парне. Сначала она ожидала скорбь, как её описывают в книгах и фильмах. Она не испытывала этого, когда погиб её отец: она скучала, но не скорбела. Сейчас же она ощущала прожигающее и мучительное чувство утраты и собственного бессилия. Она окунулась в него с головой, когда в наушниках заиграла «One More

Light» от Linkin Park — последняя песня Честера. Дыхание Лили начало сбиваться, и слёзы градом катились из её глаз: она была не в силах сдержать это. Лили желала лишь добраться поскорее до подруг, чтобы рассказать им всё и опереться на их плечи; ей нужно было, чтобы кто-нибудь обнял её и выслушал.

На парковке у школы Лили заметила, как Кэролайн целуется с каким-то парнем, и только когда они отлипли друг от друга, Лили узнала в нём Джея.

«Вот это приколы, конечно», — подумала Лили. Джей был первым красавчиком в школе: темноглазый брюнет, выше всех ростом, с безупречной улыбкой, чувством юмора, острым умом и спортивным телосложением. Он всегда привлекал к себе внимание, но никогда не считал себя королём — слишком идеальный парень. Лили действительно долгое время была влюблена в него, с тех пор как полгода они сидели за одной партой в шестом классе. Но она не врала подругам, когда сказала, что её чувства прошли, после того как Лили узнала его маленький секрет. Наш суперидеальный парень плотно сидел на Аддералле; ещё бы — он не был бы таким идеальным учеником, принимая наркотики. Без них он пустой и тупоголовый человек, и вместо того чтобы принять себя и действительно стараться быть лучше, он травит себя ужасными таблетками, которые однажды сломают ему жизнь.

Лили не хотела с этим связываться и вместо детской влюб-

лётности начала испытывать к нему отвращение — к нему и к той мерзости, что даёт ему временный эффект суперклассного парня. Но теперь в его лапах — её лучшая подруга, и Лили не знала, как поступить; она чувствовала, что Кэролайн нужно защитить от этого наркомана, который разрушит и её, и свою жизнь.

— Привет, Кэр, — напряжённо сказала Лили.

— О, Лили, доброе утро, — с счастьем в глазах ответила Кэролайн.

Джей не смог ничего сказать и просто кивнул Лили.

— Ладно, Кэр, увидимся позже, — неловко промычал Джей, поцеловал Кэролайн в щёку и ушёл.

В глазах Джея был страх: он явно переживал, что Лили раскроет его тайну, и это придавало ему неуверенность в себе.

— Ты всю прошлую неделю выносила мне мозг Джейем — чтобы что? Замутить с ним, зная, что мне на него плевать? — недовольно начала Лили.

— Может быть... Слушай, если тебя это напрягает, то я могу всё прекратить.

— Да, это нужно прекратить! Но не из-за моих ушедших чувств, а потому что Джей — долбаный... — Лили не закончила фразу.

— Девочкиии, вы опять ругаетесь? — слышался голос Эби из-за спины.

Эби была лучиком солнца, который мог погасить пламя

между Лили и Кэролайн.

— Никто не ругается, просто кое-кто ревнует, — сказала в полголоса Кэролайн, качнув головой в сторону Лили.

— Я не ревную, просто Джей не тот, кем кажется, и я за тебя переживаю. Но сейчас это не важно, мне нужно вам кое-что рассказать.

Девушки встали перед Лили, показывая, что готовы слушать.

— Короче, помните, я на прошлой неделе была уставшей? Так вот, мне снились странные сны, в которых я оказывалась в тёмных переулках: там было сыро и холодно, за мной охотились просто жуткие тени. Один из них оставил на мне следы, я не знала, что делать, а когда мы приехали к бабушке, она рассказала мне, что я, ну и бабушка, — сновидцы. Мы можем перемещаться в другие миры; у неё есть целая энциклопедия по этим мирам. Мы готовили отвар, чтобы защитить меня; она сделала мазь, которая впитала в себя эти следы. Потом бабушка подарила мне амулет, который защищает меня в других мирах, и прошлой ночью я спасла парня в том мире, но он всё равно погиб.

Девушки смотрели на Лили минут пять с ошарашенным видом.

— Эй, вы чего? — удивилась Лили.

— Это какой-то новый сериал? — спросила Эби с довольно серьёзным видом.

Кэролайн начала хихикать; Эби хотя бы пыталась сдер-

жать смех и лишь слегка улыбалась, но было видно, как всё её лицо напряжено, чтобы не рассмеяться.

— Да вы чего? Я серьёзно! Вот смотрите! — Лили указала на амулет, который едва светился.

— Красивый. Что там внутри? Неон? — уточнила Кэрролайн.

— Нет же! Это из-за меня он светится — из-за моей силы! — попыталась убедить подруг Лили.

— Лили, тебе нужно меньше смотреть сериалов, ты слышала про цифровой детокс? Он сейчас очень популярен даже среди знаменитостей, — начала свою лекцию Эби.

— Да пошли вы! — крикнула Лили и начала уходить прочь.

«Лучшие подруги, называется! Как я могла им довериться! Я просто не могу поверить, что они такие же, как и мама!» — думала Лили. Каждая мысль причиняла ей всё больше боли. В груди всё сжималось, ноги становились ватными, а в горле вставал такой огромный ком, что слёзы сдерживать было практически невозможно. Все отвернулись от неё, а парня, которого она спасла, больше нет. Весь её мир рухнул. А в голове лишь: «Это какой-то новый сериал?», «Ты слышала про цифровой детокс?», «Я ненавижу тебя, Лили, поэтому я не обращаю на тебя внимания», «Я устала, Лили», «Не сегодня, Лили». Ярость кипятила её кровь, и казалось, что даже дыхание стало горячим, как у дракона.

Лили шла по коридору, не замечая никого вокруг; все её

силы она тратила на сдерживание эмоций. Нужно было просто их сдержать, но вдруг перед ней выскочил парень и врезался прямо в неё.

— Джей... — прорычала Лили так, будто зверь нашёл свою добычу.

— О, Лили, прости, я тебя не заметил, — жалко пробормотал Джей.

Лили начала бить его, хоть и была почти в два раза ниже его.

— Ты сраный идиот, если я ещё раз увижу тебя рядом с Кэролайн, то я всем расскажу твой маленький, но очень весёлый секретик, ты меня понял?

Несмотря на то что Джей был крупнее и явно физически сильнее Лили, он лишь защищался от неё и даже не попытался задержать хоть один удар.

— Понял, — опустил голову, прошептал Джей и ушёл в кабинет.

Следом за ним зашла Лили.

Все уроки Лили была погружена в свои проблемы; она искренне не понимала, почему никто не верит ей. Почему все отвернулись, когда она нужна была сильнее всего?

После уроков она отчаянно пыталась не попадаться «подругам» на глаза, и когда видела их в коридоре, шла в другую сторону. Так она выбежала из школы, запрыгнула в автобус и отправилась домой. Доставая наушники, она увидела красный огонёк и поняла, что наушники сели, а это значит,

что даже любимый рок не сможет помочь ей сейчас.

«Даже сраные наушники против меня!» — злобно подумала Лили и поставила их на зарядку, подключив к PowerBank. Она наблюдала за городской суетой в окне и от скуки начала подслушивать разговор двух девочек из её школы.

— Да нет, ты не поняла, это друг моего брата Тима, — сказала девочка в очках.

— Это неважно, просто так не бывает, понимаешь? — возражала вторая девочка.

— Ты думаешь, я вру? Я говорю правду: он полгода лежал в коме, никто не понимает почему, а сегодня утром просто проснулся и всё.

Тело Лили онемело от услышанного, и она почувствовала ледяной пот на лбу. Как же так может быть? Он не погиб? Он вернулся домой?

Лили резко подскочила и, ещё слегка онемевшими ногами, побрела к выходу, умоляя водителя высадить её на ближайшей остановке. Она не могла ждать: нужно было срочно бежать в больницу и выяснить всё. Когда Лили вышла из автобуса, ноги стали лучше слушаться, и она побежала изо всех сил к больнице. Впервые в жизни Лили была благодарна маме, что та отдала её на лёгкую атлетику в детстве. Однако даже спорт не дал ей в полной мере сил пробежать до больницы, и дальше она шла пешком; через пятнадцать минут уже была на месте.

Лили не нужен был дополнительный пропуск: все знали её, и, посчитав, что она пришла к маме, пустили в больницу. Она прошла в корпус и начала искать пациента, который чудом выздоровел сегодня утром. Интуиция подсказала ей, в какую палату идти — ту самую, в палату №17, где лежит Николас Салливен.

Девушка подошла к палате и увидела его — того самого парня. Когда она была здесь в последний раз, то плохо запомнила его лицо из-за трубок и кислородной маски, но сейчас она точно видела его. Он жив. Он не погиб. Он дома. Он выглядел очень бледным и больным, но главное — он был жив.

— Привет, — застенчиво произнесла Лили.

— Привет, — будто из последних сил выдавил Ник.

— Я... я — Лили. Ты помнишь меня?

— Нет, а кто ты?

— Ну как? Я спасла тебя! Из того мира, помнишь?

— Не понимаю, о чём ты...

— Лили? Что ты здесь делаешь? — прозвучал строгий голос мамы.

— Привет, мам, я просто...

— Ты не имеешь права здесь находиться, ты в курсе? Это реанимация, а не проходной двор! Что с тобой происходит? Мало того, что ты мне грубишь и хамишь, так теперь ты решила разрушить мою карьеру? Ты хоть представляешь, что со мной будет, если главврач узнает, что ты просто прихо-

дишь сюда и нарушаешь покой больных? — кричала Клэр, выталкивая Лили в коридор.

— Ну да, конечно, дело же всегда в тебе! Ты всегда думаешь только о себе, а обо мне хоть раз подумала? — начала в ответ Лили.

— Я думаю о тебе больше, чем ты можешь себе представить, но если я лишусь работы, кто будет оплачивать твои хотелки? — воскликнула Клэр.

— О, спасибо за заботу, можешь больше ничего не оплачивать, мне ничего от тебя не надо! — рывкнула Лили.

— Да как ты смеешь так со мной разговаривать? Я твоя мать! Быстро возвращайся домой, а когда я вернусь с работы, объясню тебе, как ты, дорогая моя, начала переходить все границы!

— Ага, не сомневаюсь... мааам!

Она произнесла это с таким упрёком, будто больше не считала Клэр своей мамой. Сердце Клэр было разбито от этих слов: она не знала, как достучаться до дочери. Сдержав слёзы и свою злость, Клэр сделала глубокий вдох и постаралась сказать тихим голосом:

— Лили, отправляйся домой, вечером поговорим.

— Я не хочу разговаривать, — рывкнула Лили. — Мне больше не о чём с тобой разговаривать, потому что для тебя важна вся твоя жизнь: твоя работа, пациенты, поездки, всё! Но не я. Просто ответь — ты ненавидишь меня? Скажи правду! Ты ненавидишь меня! И я знаю почему! Потому что

я похожа на папу, и ты не можешь смотреть на меня, потому что видишь его в моём лице! — выплеснула она.

— Ты сейчас не права, — с дрожащим и разбитым голо- сом сказала Клэр. — Просто поезжай домой.

Лили пошла к выходу, а Клэр вернулась в свой кабинет, закрыла дверь и начала рыдать. Ей было больно от таких кол- ких слов. Всю жизнь Клэр старалась быть лучшей матерью: доброй, заботливой, всегда и во всём поддерживать дочь. Она и представить не могла, сколько боли внутри у Лили. Она не думала, что стала для неё врагом. Лили действительно была копией своего отца и по характеру, и по внешности — по этому Клэр бесконечно любовалась дочерью; когда по- гиб Ричард, Лили была всем, что от него осталось. Клэр не чувствовала ног, её тело буквально дрожало от боли: она по- няла, что стала самой ужасной матерью на свете, ведь её пре- красная и светлая дочь превратилась в сосредоточение зла и ярости.

Тем временем Лили покинула больницу и надела наушни- ки; она решила идти домой пешком — идти было всего пол- часа. Город казался ей пустым, будто вокруг никого не бы- ло. Почему мама так с ней поступила? Почему подруги от- вернулись? Почему Ник сделал вид, что ничего не помнит? Может, ей это всё приснилось? Может, бабушка ошиблась? Ведь, если подумать, у неё нет доказательств. Ей никто не верил, и за несколько дней она потеряла всех, кто был ей до- рог. В этот момент в наушниках заиграла очень символичная

песня — пожалуй, лучшая у Дженсена Эклса: «Drowning». Лили начала задумываться: «Зачем они так со мной?», «Почему они так поступают?», «Я же ничего плохого не сделала!». Телефон завибрировал — звонила мама — но Лили не могла взять трубку, не хотела. Она сбрасывала каждый звонок, а в перерывах между ними видела кучу сообщений от «подруг», но и их решила игнорировать, так же как они её.

Лили не заметила, как вернулась домой: она была настолько погружена в мысли, что ноги сами принесли её к дому. Она зашла в комнату и будто поняла, что нужно сделать. Она хотела уйти — но теперь навсегда: раз она больше не нужна никому, значит и ей никто не нужен. Она взяла чистый листок, села за стол и начала писать:

«Я вам не нужна, теперь я поняла это точно! Ты ненавидишь меня, а мои якобы подруги считают, что я больна. Но вы все не правы, и однажды вы это поймёте, но будет уже поздно. Я ухожу и ни о чём не жалею. Не пытайтесь меня вернуть. Прощай».

Лили оставила записку на столе, легла на кровать и закрыла глаза. Она точно знала, где окажется через мгновение — в мире Теней.

Глава 7. Ярость в Тенях

Открыв глаза, Лили поняла, что уже переместилась в мир Теней. Теперь ей не нужно было глубоко засыпать — она могла оказаться там по своему желанию. Сияние её амулета перешло от холодного голубого света к розовому. Лили не понимала, почему так происходит, но догадывалась, что на это влияют её эмоции. Однако она пришла в этот мир не для того, чтобы разбираться с ними — она пришла, чтобы сбежать от них.

Лили бегала по тёмным переулкам в поисках Безликих, скользя по мокрому асфальту; она уже чувствовала себя более уверенно. Она пробежала несколько кварталов, но так никого и не встретила. В бешеной ярости Лили закричала:

— Ну же! Неужели вы испугались? Я знаю, что вы меня видите! Выходите, сожрите меня! Или что ещё вы пытались со мной сделать?!

Но в ответ была лишь тишина — такая, от которой закладывает уши. Лили слышала, как бьётся её сердце, а внутри боролись страх и ярость. Каждый раунд ярость побеждала страх и чувство самосохранения.

Она начала думать, как можно их выманить, и, направляясь на главную улицу медленным шагом, вспоминала каждую встречу с Безликими. Она вспомнила, как оказалась здесь впервые и чуть не сошла с ума от ужаса. Впрочем, и во

второй, и в третий раз она тоже перепугалась не на шутку. Но сейчас... сейчас она жаждала этой встречи, этого адреналина, этой опасности. Лили чувствовала себя диким зверем на охоте, а не добычей, которой нужно спастись.

Подходя к главной улице, Лили вспомнила, что каждый раз на неё нападали, когда она останавливалась или шла слишком медленно. В этот момент она почувствовала, как по её спине пополз жар, будто кто-то прицелился в неё лазером и следил за каждым движением.

Она обернулась — и увидела, что за ней плетутся трое Безликих. Между ними и ею оставался всего метр. Этим двухметровым теньям ничего не мешало вцепиться в неё, но почему-то они просто шли следом.

«Ну конечно, нужно было просто меньше двигаться», — усмехнулась про себя Лили.

— Приветтики, соскучились? — заигрывающе бросила она.

— Лии... лии... — шёпотом простонал один из них.

— Ага, дружочек, запомни моё имя! Лили Донован — это имя твоего последнего вздоха!

Лили сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони. Адреналин ударил в виски, сердце стучало где-то в горле. Безликие надвигались на неё, их тени переливались, словно вязкая чёрная жидкость, а вытянутые руки тянулись к её лицу.

Она резко присела, уходя от захвата, и скользнула в сто-

рону — колено ударилось о мокрый асфальт, но боли она почти не почувствовала. Амулет загорелся сильнее, его пламя будто отозвалось на её ярость.

— Ну же, попробуй! — выкрикнула Лили, и голос сорвался на крик.

Один из Безликих рванул к ней, длинные пальцы почти коснулись её плеча. Лили развернулась на пятке и, будто выбрасывая удар рукой, направила свет из амулета прямо ему в грудь. Вспышка ослепила её саму, но в следующий миг существо рухнуло, захлёбываясь собственным криком, и рассыпалось в серый пепел.

Оставшиеся двое рванули одновременно, как стая хищников. Лили инстинктивно метнулась вперёд, в самый узкий промежуток между ними. Её плечо ударилось о бок одного Безликого, но это дало ей шанс вырваться из кольца. Она перекатилась по земле, почувствовав, как холодные пальцы скользнули по её щиколотке, но не успели схватить.

Она вскочила, тяжело дыша. Амулет горел почти алым, каждая вспышка пульсировала в такт её сердцу. Лили подняла голову и впервые в жизни закричала не от страха, а от ярости:

— Я вас не боюсь! Слышите?!

Свет рванул наружу, заливая переулок алым сиянием. Тени отшатнулись, но всё равно двинулись на неё. Их безликие головы наклонялись в разные стороны, словно они пытались рассмотреть её.

Один прыгнул сверху, как чёрная туча. Лили успела выставить амулет вверх, и с громким всплеском света существо вспыхнуло, словно его облили бензином. Второй набросился сбоку, сбив её с ног. Лили грохнулась спиной об асфальт, воздух выбило из лёгких. Холодные пальцы сомкнулись у неё на горле, и чёрный дым проник в рот, лишая воздуха.

Она стиснула амулет ладонью, и жар ударил ей в грудь, будто сердце вспыхнуло пламенем. С оглушающим рывком свет вырвался наружу, прожигая существо насквозь. Безликий истлел прямо над ней и развалился на пепел, оставив после себя только холодный туман.

Лили с трудом поднялась, вся дрожа. Она была покрыта грязью, руки дрожали, колени содраны в кровь. Но в её глазах больше не было страха.

— Ну что ж... — выдохнула она, глядя на пустой переулок. — Кто следующий?

Поняв, что сейчас никого здесь нет, Лили вернулась на главную дорогу, легла между фонарей и осталась там, чтобы отдохнуть.

Лили столько раз оказывалась здесь, но никогда не поднимала голову. А теперь замерла, поражённая: над ней раскинулось небо, усыпанное миллиардами звёзд. Они сияли так ярко, будто каждая пробивалась сквозь толщу тьмы, пытаясь докричаться до неё.

Среди хаоса теней это было единственное место, где жи-

ла красота. Лили медленно провела взглядом по небосводу, угадывая знакомые созвездия, но формы расплывались и складывались в новые — будто мир Теней сам рисовал для неё собственные звёздные карты. Некоторые звёзды горели холодным серебром, другие переливались огненно-красным и розовым — и Лили казалось, что они отражают её эмоции, пульсируют вместе с её сердцем.

В этот миг она впервые почувствовала, что в Тени есть не только мрак и боль, но и что-то величественное, огромное, недосягаемое.

Лили больше не хотела сбежать отсюда, наоборот, она хотела остаться, она хотела уничтожить здесь каждого, освободить невинные души и остаться наедине с океаном и звёздным небом. Лили потеряла счёт времени. Всё вокруг будто расплылось, границы мира Теней исчезли, оставив её в пустоте. И вдруг сквозь гул и шёпот теней пробился приглушённый, дрожащий голос:

— Лили... Лили, что с тобой? Очнись, Лили!!!

Этот голос ударил прямо в сердце. Лили ощутила, как по телу пробегает электричество, каждая клетка оживает, а душа будто отделяется и начинает подниматься вверх, втягиваемая какой-то невидимой силой. Ей стало холодно, словно чьи-то руки тянули её прочь из этого мира. В голове вспыхнула догадка: «Мама... Она нашла записку. Она нашла меня. Она пытается вернуть меня...»

— Нет! — закричала Лили, голос её сорвался в истош-

ный крик, больше похожий на звериный рык. Она вцепилась в железный фонарь так, словно от этого зависела её жизнь. Пальцы побелели от напряжения, ноги подкашивались, но Лили держалась.

Чем сильнее её тянуло прочь, тем больше она чувствовала себя разрываемой на части. Внутри боролись два мира: один звал назад, туда, где слёзы матери и холод реальности; другой — удерживал здесь, где была её сила, её ярость, её новая личность.

— Я не уйду! — выкрикнула она, и в этот момент её амулет вспыхнул. Свет, обычно мягкий, теперь горел алым, как пламя костра. Волна жара окутала Лили, а тяга вниз прекратилась так резко, что она едва не упала. Тяжело дыша, с дрожащими руками, она встала на дорогу, чувствуя вкус победы — победы над невидимой силой, которая пыталась вырвать её обратно.

Она не знала одного: в её мире тело Лили уже погрузилось в кому. Каждый раз, когда она уходила сюда, её жизнь висела на волоске, но сама она об этом даже не догадывалась.

Клэр же, наклонившись над безжизненным телом дочери, не могла перестать трясти её и повторять:

— Лили... прошу... не делай этого со мной...

Внутри Клэр всё разрывалось. Её первые мысли были ужасными: таблетки? Она готова была поверить в любую трагедию, только не в то, что дочь просто «уснула». Каждая секунда тянулась мучительной вечностью, а сердце Клэр

сжималось так, будто его сдавливали тисками. Она рыдала прямо над Лили, обнимая её холодные плечи и не понимая, как можно жить, если она сейчас не откроет глаза.

Когда приехала скорая, Клэр бросилась вместе с ними в машину. В коридорах её собственного отделения всё казалось чужим, отстранённым. Коллеги предлагали помощь, говорили, что будет проще, если они сами займутся Лили. Но Клэр лишь вскидывала на них взгляд, полный боли и упрямства:

— Не прикасайтесь. Это моя дочь.

Она не отходила от неё ни на шаг. Подключала капельницы, проверяла давление, следила за каждым показателем. Лишь изредка позволяла себе выйти на пять минут, чтобы перевести дух и не сорваться. Но чем дольше она смотрела на спящее лицо Лили, тем яснее становилось: это не просто обморок, не усталость и не болезнь.

Анализы показали одно — кома. Причина: неизвестна. И тогда Клэр словно прозрела. В памяти всплыли рассказы матери, её предостережения, намёки на то, что в роду Доновых есть сила, которую нельзя игнорировать. Лили не пыталась уйти из жизни — она ушла в другой мир.

Клэр впервые за долгое время почувствовала настоящий страх. Но вместе с ним — решимость. Она быстро дала указания коллегам поддерживать дочь всеми возможными средствами, накинула пальто и вылетела из больницы. Сев в машину, Клэр резко выжала газ. Её руки дрожали, но взгляд

был твёрдым: она знала, куда ехать. За город, к той, кто знала ответы. К своей матери.

Лили наконец успокоилась. Грудь больше не сотрясалась от яростного дыхания, мысли перестали путаться, и она впервые за долгое время смогла почувствовать себя хозяйкой положения. Теперь перед ней стояла цель — очистить этот мир от Теней. Но где-то глубоко внутри зародился другой, не менее острый интерес: а что ещё скрывает этот мир? Может, он не так пуст и страшен, как кажется? Может, здесь есть тайны, которые способны удивить её не меньше, чем звёздное небо?

Она вспомнила океан — холодный, бесконечный, тёмный, словно зеркало её души. Но теперь захотелось другого — высоты, воздуха, свободы. «А что, если подняться к горам?» — подумала Лили. Мысль показалась такой заманчивой, что ноги сами повели её вверх по дороге, петлявшей среди домов.

Эти дома были все как под копирку: одинаковые фасады, тусклые окна, ровные линии крыш. Они выглядели не живыми, а нарисованными — словно декорации для пьесы, в которой актёры давно исчезли, оставив лишь пустые сцены.

— Если здесь никто не живёт, может, и дома пусты? — пробормотала Лили, и любопытство взяло верх.

Она дёрнула за ручку ближайшей двери. Щёлкнул замок, и створка мягко поддалась.

— Вау... вот это будет круто, — выдохнула она, шагнув

внутри.

Квартира встретила её мёртвой тишиной. Серые стены словно впитали в себя свет, мебель стояла правильными углами — диван, стол, пара стульев. Всё выглядело так буднично и обыденно, что даже стало жутко. Казалось, что хозяйка вот-вот вернется, но в воздухе не было ни единого следа жизни: ни запаха еды, ни привычного беспорядка, ни мельчайшей пылинки. Всё идеально чисто, стерильно и... холодно.

Лили осторожно прошла в ванную. Включила кран — и с удивлением отпрянула, когда хлынула самая настоящая вода. Холодная, живая, настоящая. Она подставила ладони, умылась и долго смотрела на капли, скатывающиеся по пальцам. «Кто обеспечивает этот мир водой и светом? Кто заботится о пустых квартирах, если в них никто не живёт?»

Она шагнула в соседнюю дверь, и там её ждала та же картина: серые стены, стандартный набор мебели, тишина, в которой звенели её шаги. Электричество работало, лампы загорались мягким светом, но не согревали. Вода текла из кранов, канализация шумела, будто дом был живым организмом без души.

Каждая квартира становилась всё более жутким отражением предыдущей, и от этого у Лили по коже бежали мурашки. Ей казалось, что этот город создан специально для кого-то. Для кого? Для неё? Для тех, кто здесь был до неё? Или для тех, кто придёт после?

Чувство одиночества навалилось с новой силой. Она вышла на улицу, вдохнула прохладный воздух и подняла взгляд вверх. Там, вдали, сквозь серый мрак и тусклое сияние амулета, виднелась гора. Она манила, как цель, как ответ на её вопросы. Лили сделала шаг вперёд.

Она шла по дороге, и с каждой новой пустой дверью, с каждой одинаковой квартирой её решимость только крепла. Если внизу не было ответов, значит, они ждут её выше.

Лили прошла уже немалый путь и перестала заглядывать в одинаковые квартиры. Все они сливались в однообразную картину: серые стены, мебель-клоны, идеальный порядок, в котором не чувствовалось ни капли жизни. Она уже почти перестала обращать внимание на эти пустые декорации, когда вдруг один дом заставил её замедлить шаг.

Дверь на втором этаже была иной — на ней чёрными цифрами красовалась «1». Единственная дверь во всём квартале, отмеченная хоть каким-то знаком. Лили нахмурилась. Что это значит? Почему именно эта квартира выделена среди сотен одинаковых?

Сердце начало биться быстрее, но любопытство пересилило страх. Она потянулась к ручке и толкнула дверь. Она поддалась легко, без скрипа, будто хозяин недавно её смазывал.

Внутри было не так, как в других квартирах. Здесь царил беспорядок — и от этого стало только страшнее. На полу валялись книги, одна из которых была раскрыта, словно её чи-

тали и бросили в спешке. На столе стояла кружка с остатками какой-то тёмной жидкости. Постель на кровати была скомкана, подушка сброшена на пол, а одеяло свисало до самого ковра. На спинке стула висела рубашка, будто человек снял её на бегу.

Лили замерла, чувствуя, как по её коже пробегают мурашки. Она была уверена: здесь живут. Или жили совсем недавно.

Она сделала шаг внутрь, и половица жалобно скрипнула. В тишине звук разнёсся оглушительно громко, и сердце Лили подпрыгнуло к горлу. Она почувствовала, что за ней наблюдают. Что в этой комнате ещё кто-то есть, просто прячется. Взгляд скользнул к углу — там стояла высокая тень, отбрасываемая лишь её собственным светящимся амулетом.

— Кто здесь?.. — прошептала она, но ответом ей была только тишина.

Воздух в квартире вдруг показался густым, липким, как будто сама атмосфера отталкивала её. Лили не выдержала. Страх захлестнул её с головой — сильнее, чем при встрече с Безликими. Те были врагами, чудовищами, а здесь... Здесь ощущалось чужое присутствие, настоящее и пугающе реальное.

Сдавленный крик вырвался из её груди, и она бросилась к двери, хлопнув ею так, что тишина улицы содрогнулась.

Бежала она долго, не разбирая дороги, пока сердце не стало колотиться так, что в ушах звенело. Лишь оказавшись на

очередном повороте, ведущем вверх по склону, она позволила себе перевести дыхание.

И вдруг в памяти всплыли слова бабушки: «Держу пари, что за Безликими стоит злой сновидец, который переносит души невинных людей в мир Теней и кормит ими.»

Лили остановилась как вкопанная. Дрожь пробежала по её телу. Она осознала — только что она была в его логове. Там, где он живёт. Там, где он дышит одним воздухом с ней.

И если это так... значит, он тоже знает, что она была там.

Лили предпочла идти дальше и не оглядываться назад. Мысль о том, что где-то совсем рядом живёт другой сновидец, поселила в её сердце липкий страх, гораздо страшнее встреч с Безликими. С тенями она уже знала, как бороться. Но человек... человек мог оказаться хитрее и жестче. Она старалась прогнать эти мысли и сосредоточиться на пути, шагая всё быстрее, будто сама дорога подталкивала её идти вперёд.

Пройдя ещё сотню метров, Лили вдруг остановилась. Перед ней открылся выступ горы, и дух захватило от этой красоты. словно невидимая завеса распахнулась, открывая иной мир. Дома остались позади, и теперь взору Лили предстали тёмные леса, уходящие куда-то вверх, и безбрежный океан, что бушевал у подножия. Его волны, словно гигантские звери, налетали на берег, разбивались в пену и откатывались обратно, чтобы снова ринуться вперёд. На горизонте океан сливался с небом, и казалось, что он играет со звёзда-

ми, унося их отражения всё дальше вглубь.

Выступ был покрыт мягкой травой, неожиданно живой и зелёной среди серого, мёртвого мира Теней, он купался в молочном свете луны. Она щекотала щиколотки и пахла свежестью, будто сама земля решила подарить ей кусочек надежды. Здесь не чувствовалось той пустоты, что сопровождала её в переулках. Здесь было иначе — будто место само звало её.

Лили заметила у подножия скалы маленький домик. Скромный, с деревянной дверью и крошечным окном, из которого пробивался тёплый, золотистый свет. В нём не было ничего зловещего. Наоборот, дом выглядел таким уютным, что Лили на миг показалось: он ждал именно её.

Она переступила порог — и мгновенно почувствовала тепло. Воздух внутри был мягким, будто согретым невидимым камином, и пах травами и деревом. Здесь не было той гнетущей холодности, что царила в других квартирах. Этот свет был другим — тёплым, живым, почти домашним.

Лили задержалась, осмотрела комнату и вдруг ощутила непреодолимое желание остаться хотя бы на миг. Она собрала немного трав, что лежали аккуратными связками у стены, нашла крошечный чайник и заварила их. Пар поднялся тонкими струйками, запах был терпким, но в то же время сладковатым, будто в каждой травинке скрывалась сила самой земли.

С кружкой в руках Лили вышла на поляну перед домом.

Она села прямо на траву, поджав ноги, и вдохнула полной грудью. Ветер нежно трепал её волосы, звёзды сияли над головой, а океан внизу продолжал свой вечный танец. Всё это казалось настолько волшебным, что Лили на мгновение забыла обо всём: о маме, о друзьях, о злых сновидцах и Безликих.

Здесь было место, где можно было просто быть.

А в это время Клэр сидела на кухне своей матери. Маленькая, уютная комната, пропитанная запахом сухих трав и старого дерева, вдруг казалась чужой и холодной. Клэр дрожащими руками держала чашку, но так и не могла сделать глоток — горячий чай остыл, а сердце всё равно жгло изнутри. Слезы одна за другой стекали по её лицу, и голос срывался на хрип, когда она, почти задыхаясь, говорила:

— Она просто ушла, мам... — рыдала Клэр, сжимая пальцы до белых костяшек. — Ты знала! Знала, что силы проснулись... это же они, да? Почему ты мне ничего не сказала?! Я должна была знать! Я должна была защитить её! Я должна была знать, что с моей дочерью что-то не так!

Её слова звучали не как упрёк, а как отчаянный крик души.

Бабушка, сидевшая напротив, выглядела спокойно, почти отстранённо. Она переложила руки на стол, посмотрела прямо в глаза дочери и произнесла тихо, но твёрдо:

— «Что-то не так?» — повторила она. — Всё с ней в порядке, Клэр. Всё. Я не успела тебе сказать... да и не долж-

на была. Лили сама должна была открыть тебе правду. Это её путь, а не твой. У тебя нет права знать подробности. Ты лишена силы. Но Лили... она обязана была сказать, что её силы проснулись.

— Но ведь они должны были проявиться на её семнадцатилетие! — голос Клэр дрогнул, и она, почти падая на стол, смотрела на мать, словно на последнюю надежду.

— Должны были, — спокойно кивнула женщина, и её седые волосы блеснули в свете лампы. — Но Лили особенная. Она родилась в день летнего солнцестояния. В ней заключена сила, которой нет ни у кого. Она сильнее, чем мы думаем. Именно поэтому её способности пробудились раньше.

Клэр закрыла лицо руками. Сердце сжималось от вины и страха.

— Мам... — прошептала она, едва находя в себе силы говорить. — Скажи мне, прошу тебя, что с ней всё будет хорошо...

На секунду в голосе её матери прозвучала мягкость. Она поднялась, положила ладонь на плечо Клэр и тихо сказала:

— Я сама схожу за ней. Я знаю, куда она отправилась.

— Нет! — Клэр резко вскочила, стул скрипнул по полу. — Нет и ещё раз нет! Ты не можешь! Это тебе навредит! Ты больше не двадцатилетняя, такие путешествия слишком тяжёлые для тебя!

Бабушка посмотрела на дочь с печальной нежностью.

— Клэр, ты должна понять меня... как мать, — её голос

стал глухим, но полным силы. — Я не смогу смотреть на твои страдания и просто ждать, когда Лили сама вернётся. Я сделаю всё, что должна. Я обязана пойти за ней. Ради неё. Ради тебя. Ради нашей семьи.

Клэр разрывало на части. Она хотела кричать, запретить, остановить, но понимала — мать уже решила. И от этого было страшнее всего. Теперь она боялась за двоих: за дочь и за мать.

Бабушка Лили, однако, знала больше, чем сказала. Она прекрасно понимала, что там, в мире Теней, помимо Безликих есть кто-то куда опаснее — сновидец. Но вслух она не произнесла ни слова. Она лишь тихо легла на диван, прикрыла глаза и сказала:

— Не бойся того, что увидишь. Запомни: я просто сплю. Там время идёт иначе, гораздо медленнее. Я могу пробыть там долго... но ты не должна пугаться.

Клэр не доверяла ни себе, ни своим чувствам. Она просто кивнула, обхватила руками колени и села рядом, вглядываясь в лицо матери, которое постепенно расслаблялось. В комнате стало слишком тихо, и только тиканье старых часов на стене напоминало, что время всё ещё движется.

Глава 8. Назад домой

Лили стояла на выступе, купаясь в нежном свете луны, и не могла оторвать взгляда от бескрайнего океана звёзд, раскинувшегося над головой. Казалось, само небо дышит, а его мерцание перекликается с биением её сердца. Впервые за долгое время она ощущала тишину внутри себя. Ни боли, ни обиды, ни гнева — только умиротворение и лёгкость, будто весь мир принадлежал ей одной. Время словно остановилось, и Лили захотелось навсегда остаться в этом мгновении, среди звёздного сияния и бескрайнего простора, где никто не осудит и не предаст.

И всё же — покой был обманчивым. В глубине души она ясно чувствовала, как рядом, в тени скал и деревьев, что-то шевелится. Холодный озноб пробежал по коже, когда Лили ощутила ползущую тьму — Безликие приближались. Она не видела их, но знала: они там, следят, выжидают. Сердце замерло, но амулет в её руке ответил на зов — вспыхнул мягким светом, распуская вокруг неё защитный шар. Тени отпрянули, будто наткнулись на невидимую стену.

Звуки океана доносились снизу: тяжёлый, бесконечный ритм волн, что обрушивались на скалы, перекрывая тишину этого мира. Лили вдруг почувствовала непреодолимое желание спуститься к воде, коснуться её ледяной поверхности, ощутить на коже, что она жива. Но путь вниз пролегал ми-

мо того зловещего дома с номером «1», и сама мысль о нём вызывала дрожь.

Она уже собиралась искать обход, как вдруг заметила движение. На склоне, недалеко от дома, появилась тень. Но эта тень была иной — не размытой и бесформенной, как у Безликих, а человеческой. Слишком ровная, слишком уверенная. Лили замерла. Её дыхание сбилось. Она знала — это он. Тот самый. Сновидец.

В груди всё сжалось от страха и ярости одновременно. Она резко рванула назад, в домик, схватила тяжёлую кочергу и выбежала наружу. Сердце колотилось так сильно, что казалось, его гул выдаст её с головой. Девушка спряталась за раскидистый куст перед домом, вжимая холодное железо к груди. Её пальцы дрожали, но решимость крепла: она не даст застать себя врасплох. Пусть попробует — она ударит первой.

Луна щедро заливала склон серебром, и Лили понимала: здесь, в отличие от тёмных переулков, всё видно слишком ясно. Каждый шаг, каждая тень. Она слышала, как кто-то приближается. Шорох камней под ногами, тяжёлое дыхание. Всё ближе... ещё шаг...

— Бабушка? — голос Лили дрогнул, будто натянутая струна. — Что ты здесь делаешь?..

— За мной охотишься? — бабушка рассмеялась тихим, чуть сиплым смехом, в котором сквозила усталость. — Ну и забралась же ты... — она тяжело выдохнула и опёрлась на

колени, словно сама дорога сюда отняла у неё последние силы.

— Ты точно... — Лили прищурилась, сердце забилось быстрее.

— Да, Лили, это точно я, — перебила её бабушка мягким, но твёрдым голосом. — Безликие могут подделать голос, но внешность — никогда. Запомни это.

— Зачем ты здесь? — в голосе Лили дрогнули подозрение и тревога.

— Как зачем? — бабушка качнула головой. — Я пришла за тобой. Клэр с ума сходит, она думала, что ты с собой что-то сделала.

— О! Ей вдруг стало не наплевать? — воскликнула Лили с горькой усмешкой.

— Лили... — в голосе бабушки прозвучало предупреждение, будто она пыталась удержать внучку от необдуманных слов.

— Что? Что, бабушка? — сорвалась Лили. — Каждый раз, когда я пыталась с ней поговорить — она уставшая, занятая, ей всегда было не до меня! С чего вдруг она нашла время сейчас?

Бабушка шагнула ближе, в её глазах блеснуло тепло, но и боль.

— Лили, солнышко, не будь так жестока с Клэр. Ей и так нелегко. Я растила её одна. Она клялась, что её ребёнок никогда не будет чувствовать себя покинутым, что найдёт му-

жа, который не сбежит. И она нашла. Твой отец... он смотрел на неё так, будто в мире не существовало никого дороже. Они любили друг друга до безумия. А потом его не стало. — Голос бабушки дрогнул. — И это проклятие упало на неё всей тяжестью. Она отдала себя тебе, Лили. Всю себя. И не вини мать, которая, может быть, не всё умеет, но делает всё, чтобы ты жила лучше, чем она.

Лили стиснула кочергу, и пальцы побелели от напряжения. Внутри поднимался протест.

— Думаешь, мне нужны деньги? — выкрикнула она. — Мне нужна мама! Мама, которая хотя бы раз объяснила бы, что со мной происходит, а не пряталась за работой и отговорками!

— Но Клэр сама не знала, — мягко ответила бабушка. — Ей это было не дано. Она только догадалась недавно и сразу приехала ко мне. Но скажи, почему она тебя не смогла пробудить?

— Не знаю... — Лили замаялась, вспоминая. — Я почувствовала какую-то тягу, схватилась за столб, и амулет вспыхнул... красным. А потом всё прошло.

— Красным? — глаза бабушки округлились, дыхание перехватило. — Что ты наделала?

— Перед этим на меня напали трое Безликих, и... они сгорели от света амулета.

— Плохо... очень плохо, — прошептала бабушка и сжала кулаки.

— Почему, бабуль? — Лили впервые в её голосе прозвучал страх, настоящий, детский.

— Нужно разобраться, — бабушка положила руку на плечо внучки. — Слушай, поступим так. Мы проснёмся, успокоим твою мать, а ты приедешь ко мне. Вместе будем читать книги, искать ответы, разбираться в твоей силе. Хорошо?

Лили отшатнулась.

— Иди сама. Я останусь здесь и подожду. Я не пойду к матери-предательнице и друзьям, которые считают, что я слишком много сериалов пересмотрела.

— Не будь так несправедлива, Лили, — голос бабушки дрогнул, но в нём звучала твёрдость. — Клэр была права, да. Она хотела рассказать тебе всё на твой день рождения, когда твоя сила должна была проснуться. До этого она мечтала подарить тебе свободу — обычную жизнь, где нет предназначения и тяжёлых книг. Она хотела, чтобы ты хоть немного пожила, как обычная девочка. Ты хоть представляешь, каково ей было после потери твоего отца?

Лили не знала, каково это. Но сердце сжалось: она вспомнила тот миг, когда думала, что потеряла Ника. Эта пустота, эта боль почти сломали её.

— А твои друзья? — бабушка вскинула брови. — Сама подумай. Как можно сразу поверить в такие чудеса? Ты и сама не поверила сразу, разве нет? Им нужно время. Немного больше времени, вот и всё.

Лили опустила взгляд. Мир вокруг будто стих, оставив

только их двоих в свете луны и запахе солёного ветра.

— Лили, дай им шанс, — голос бабушки звучал мягко, почти шёпотом, но в этом шёпоте было больше силы, чем в крике. — Они все тебя любят. Позволь им показать это.

Лили всхлипнула, всматриваясь в морщинистое, но родное лицо. В груди сжалось — ей хотелось верить, но боль от предательства и одиночества ещё не отпустила.

— Хорошо, — наконец выдохнула она дрожащим голосом. — Давай вернёмся. Я... я приеду в выходные к тебе.

— Ладно, — кивнула бабушка, и в её глазах сверкнуло облегчение. Но голос её остался твёрдым. — До этого времени старайся не так активно использовать силу. — Она крепко сжала руки Лили, словно хотела передать ей всю свою жизнь, весь опыт. — Ты моё наследие, Лили. Я умру за тебя, если придётся. Но я хочу, чтобы ты была счастлива. Запомни: тебя никто и никогда не поймёт так, как понимаю я... и так, как будет понимать твоя внучка. Не жди этого от людей в твоей жизни. Жди только, что они смогут это принять — принять тебя целиком.

— Но... как мне со всем этим справиться, бабушка? — простонала Лили. Её плечи задрожали, слёзы сами побежали по щекам, а губы, казалось, вот-вот сорвутся в рыдание.

Бабушка нежно погладила её по волосам, прижимая к себе.

— Девочка моя, — сказала она, её голос звучал так же, как в детстве, когда Лили падала и разбивала коленку. — У

тебя большое и доброе сердце. Оно подскажет тебе, куда идти. Главное, чтобы в твоём сердце всегда жила любовь. Посмотри на Безликих, на злых сновидцев... да даже на злых людей. Зло рождается там, где нет любви. Поэтому никогда не бойся любить. Даже если больно. Даже если страшно.

Она аккуратно вытерла слёзы внучки, словно боялась сломать её хрупкость в этот момент.

— Пошли, солнышко моё, — прошептала она. — Мама уже изводит себя от переживаний.

И тут бабушка открыла глаза. Тяжесть реальности обрушилась на неё, словно камень. Тело болело, веки были тяжелы, но сердце болело ещё сильнее — ей было мучительно жаль, что Лили так непросто приходится мириться со своей силой.

Перед ней — знакомая кухня, запах ромашкового чая и сидящая реальность. Клэр сидела на полу, обняв колени, глаза красные от слёз, а взгляд прикован к телефону, будто там могла появиться хоть какая-то надежда.

— Мама! — вскрикнула она, увидев, что бабушка пришла в себя. — Ну что? Ты нашла её? Ты видела?

— Да, — тяжело вздохнула бабушка, в её голосе было и облегчение, и тревога. — Она должна была проснуться.

В этот момент зазвонил телефон. Руки Клэр дрожали, когда она поднимала трубку.

— «Миссис Донован? Ваша дочь... она очнулась. Состояние стабильное», — прозвучал голос из динамика.

— Спасибо, Гарри... я скоро приеду, — прошептала Клэр, сжимая телефон так, будто это был спасательный круг.

— Ну что? — тихо спросила бабушка, боясь услышать ответ.

— Очнулась, — улыбнулась Клэр сквозь слёзы. — Всё хорошо.

— Едь к ней, — мягко сказала бабушка.

— А ты как, мам? — Клэр вглядывалась в неё, видя усталость и бледность.

— Со мной всё хорошо, — бабушка слегка отмахнулась, но в её глазах теплилась усталость прожитых лет. — Езжай к Лили. Поговори с ней. Обними её. Она нуждается в этом куда больше, чем ты думаешь.

Клэр наклонилась, крепко поцеловала мать в щёку и, почти бегом, выскочила из дома. Её сердце стучало так громко, что казалось — слышно на весь город.

Лили отключили от аппаратов и разрешили встать. Впервые за несколько дней она ощутила, как тяжело её тело возвращается в эту жизнь: мышцы ныли, в висках стоял лёгкий звон, а в груди всё ещё жила отголосок того чужого ритма — ритма Теней. Коридоры больницы казались одновременно знакомыми и чужими: те же ровные лампы, те же эмалированные скамьи, но теперь она шла по ним не как дочь заведующей отделением, а как пациент — как тот, чей мир и чьё тело могут вдруг расходиться.

Эта мысль тяготила её и пугала. Она представляла себе,

как её сознание уходит в темноту, и люди в белых халатах внезапно решают, что это кома. А что если и остальные, те, чьи лица она видела в тумане, — тоже не в коме? Они просто спят? Лежат, а их души бродят где-то в другом мире, и врачи записывают строчки в историю болезни, не подозревая о реальности за стеной? Мысль о том, что сотни жизней могут висеть на этой тонкой нити между мирами, заставила Лили замереть в шаге и сесть на ближайшую скамью — устав от бесконечного хождения по одинаковым коридорам.

Она оперлась спиной о холодную стену и закрыла глаза, пытаясь привести в порядок мысли. В голове всё ещё крутились образы: лица Безликих, шорох тумана, крик, который отдавал эхом в груди. И в эту тонкую паузу раздался знакомый голос — шутливый, немного хриплый.

— Привет, сверхъестественный чудик.

Лили вздрогнула и открыла глаза. Перед ней стоял Ник. Его появление было как вспышка света в тусклом помещении: чужие черты, которые теперь уже не казались такими чужими. Он улыбнулся неловко, и в этой улыбке было столько же смущения, сколько и благодарности.

Она рывком села ровнее, и в её голосе слышался упрёк:

— Привет. К тебе память вернулась?

— Она не уходила, — начал он, и его голос дрогнул. — Я... я хотел извиниться. Всё это — какой-то бред, понимаешь? Мне нужно было время, чтобы переварить, что со мной было. Я испугался. Очень сильно. Прости, что тогда оттолк-

нул тебя. Ты спасла меня, и я так благодарен. Если бы мог — рассказал бы родителям, и они бы тебя отблагодарили. Ты такая сильная... я даже не могу представить, каково это — справляться с этим. Прости ещё раз.

Лили прищурилась, не зная, что ответить. Часть её жаждала броситься и сказать: «Ты не представляешь, что я чувствовала, когда думала, что потеряла тебя», а другая — всё ещё хранила раннюю горечь из-за того, что он ничуть не помнил. Она раздражённо вздохнула:

— Ладно, проехали.

Она отодвинулась, чтобы он мог сесть рядом. Он сел, осторожно, будто боясь, что этот мир снова развалится под ногами. Его взгляд скользил по её лицу, задерживаясь на отметинах усталости, на том, как её губы дрожат при каждом слове. Было видно: он всё ещё не до конца верит в реальность происходящего.

— Так что с твоей силой? — спросил он после паузы, пытаясь заглушить неловкость разговором о чём-то конкретном.

— Я... — Лили на мгновение задумалась, будто собирая слова. — Я сновидец. Могу перемещаться в другие миры и переносить туда других людей. Я могу сжигать тени — Безликих. Пока что это всё, что я о себе знаю.

Ник моргнул, переваривая. В его лице читалось облегчение: не одна она, не сумасшедшая. Но рядом с этим — удивление и тихая боль.

— Твои родители? — осторожно спросил он.

— Нет, — ответила Лили твёрдо. — Этот дар передаётся по женской линии. Мне достался от бабушки. Мои родители — обычные люди. — Она даже не заметила, как в её голосе промелькнула горечь. Затем резко добавила: — Теперь моя очередь задавать вопросы. Что ты помнишь до нашей встречи?

Взгляд Ника потемнел: в нём снова закрутилась та бездна, откуда он едва вырвался.

— Я помню лица, — прошептал он, и слова едва ступали по влажному полу воспоминаний. — Крики. Постоянный холод. Вокруг — туман, такой густой, что казалось — он втекает в лёгкие. Появлялись эти... Безликие. Они всасывали души. У них... у них нет лиц, ты видела это? У них сращенные глазницы, рот зарастал, словно шрамы стягивали кожу. Но при этом они как будто испытывали удовольствие. Они поглощали людей — с какой-то звериной радостью, будто угощались. Но был один... один постоянно отказывался.

Его голос чуть дрогнул на последнем слове. Лили напряглась: эта фраза звучала знакомо, словно кусочек пазла, который она не сразу узнала. Вспышка — «Беги» — пронеслась у неё в голове. Она вспомнила, как в том кошмарном переулке кто-то прошептал ей это, и этот шёпот спас ей жизнь.

— «Кроме одного?» — переспросила она тихо.

— Да, — ответил Ник. — Он... как будто не вписывался в эту картину. Не был таким жестоким. Были моменты, когда

он не хотел. Я не понимаю, почему.

Лили промолчала. Внутри что-то перевернулось: если один из Безликих способен проявлять доброту и сочувствие — это меняло смысл всего, что она знала о Тенях. Может, не всё в этом мире было злым по определению.

— Это странно, — пробормотала Лили, опустив взгляд в ладони. — Но я тебе верю.

— Я больше ничего не помню, — вздохнул он. — Был один и тот же круг: крики, холод, туман. Мне казалось, что я там вечность. Хотя по-твоему, там прошло всего пара месяцев. Как будто время там течёт иначе.

Лили всмотрелась в его лицо. Страх и усталость, благодарность и вина — всё смешалось в нём, как краски на палитре. Ей было жалко его: этот парень, который ещё вчера был просто незнакомцем из палаты, сейчас стал чем-то большим — немым свидетелем её мира и, возможно, будущим соратником.

Они сидели в коридоре и молчали, позволяя друг другу переварить сказанное. В воздухе стояла стена клинической тишины, нарушаемая лишь далёким шумом и тихим гулом аппаратов. Но в этой тишине, среди запаха антисептика и газетной бумаги, рождалось новое чувство — нечто вроде взаимного понимания. Они оба пережили ужасы, и теперь перед ними лежал мир, который предстояло понять и, возможно, защитить.

— Если ты когда-нибудь захочешь, — тихо произнёс Ник,

— я помогу. Я не знаю как, но я хочу. Там правда ад, самый настоящий. Я чувствую, что должен помочь.

Лили посмотрела ему в глаза и на мгновение позволила себе улыбнуться — слабую, но искреннюю.

— Хорошо, — ответила она. — Начнём с малого. Идти по коридору, а не в тумане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.